

Ю. П. Гармаев, Р. А. Степаненко

**Особенности расследования
преступлений, связанных
с посредничеством...**

Юрий Гармаев

**Особенности расследования
преступлений, связанных
с посредничеством
во взяточничестве**

«Автор»

2016

УДК 343.352:343.98
ББК 67.52+67.408.1

Гармаев Ю. П.

Особенности расследования преступлений, связанных с
посредничеством во взяточничестве / Ю. П. Гармаев —
«Автор», 2016

ISBN 978-5-91864-075-3

В монографии изложены теоретические положения и прикладные рекомендации в рамках частной криминалистической методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве. Данная методика призвана дополнять любую из разработок, входящих в общность «методика расследования взяточничества и иных коррупционных, должностных преступлений» в части криминалистических характеристик посягательств, совершаемых посредниками во взяточничестве и мнимыми посредниками; типичных следственных ситуаций, версий, направлений расследования и тактических операций. Издание адресовано ученым, преподавателям и студентам юридических вузов, следователям и оперативным сотрудникам, а также широкому кругу читателей, интересующихся криминалистикой и оперативно-розыскной деятельностью.

УДК 343.352:343.98
ББК 67.52+67.408.1

ISBN 978-5-91864-075-3

© Гармаев Ю. П., 2016

© Автор, 2016

Содержание

Введение	7
Глава 1. Теоретические основы создания криминалистических методических рекомендаций по расследованию посредничества во взяточничестве и связанного с ним мошенничества	13
1.1. Понятие, признаки и криминалистическая классификация взяточничества и сопутствующих ему преступлений	13
1.2. Понятие и принципы частной методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве	27
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Ю. П. Гармаев, Р. А. Степаненко
Особенности расследования
преступлений, связанных с
посредничеством во взяточничестве

© Гармаев Ю. П., Степаненко Р. А., текст, 2016

© ООО «Альфа-Порте», 2016

* * *

Введение

В Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года¹ коррупция названа в числе основных источников угроз национальной безопасности. Несмотря на то, что в последние годы статистика, касающаяся результатов борьбы с коррупционными преступлениями в России, как ни странно, остается примерно на одном уровне, а по отдельным показателям даже снижается², коэффициент латентности этих посягательств остается крайне высоким³. Поскольку коррупция в России «... представляется не только опасной с социальной точки зрения как фактор, подрывающий государственную власть, но и как одна из главенствующих причин, определяющих организованную, экономическую, политическую преступность»⁴, вряд ли кто-либо усомнится в том, что меры уголовно-правовой борьбы с нею в будущем будут только ужесточаться.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 30 ноября 2010 г. глава государства, отмечая необходимость активизации борьбы с коррупцией, указал, что в стране «... сформировался такой вид преступного промысла, как посредничество во взяточничестве. Вокруг судов и других государственных органов, все это отлично знают, вьется множество проходимцев, заверяющих, что они знают, как решить любое дело, кому и сколько для этого “занести”. Я считаю, что посредничество во взяточничестве, так же как и кратный размер штрафа, необходимо внести в уголовный закон»⁵.

После этого выступления, как известно, Федеральным законом от 04.05.2011 № 97-ФЗ в УК РФ была введена ст. 291.1 «Посредничество во взяточничестве»⁶. Понимание высшим руководством страны актуальности повышения эффективности борьбы с преступным посредничеством можно проиллюстрировать положениями «Национального плана противодействия коррупции на 2014–2015 годы»⁷. В нем Следственному комитету и МВД РФ дано поручение «провести в 2015 году комплекс следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий по выявлению и пресечению взяточничества и *посредничества во взяточничестве* (курсив наш. – Авт.) в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования...» (п. 17 «г»).

¹ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Информационная система Консультант плюс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=191669>. Дата обращения: 16.06.2016.

² Например, в 2010 году зарегистрировано 7 647 фактов получения взятки (ст. 290 УК РФ), а в 2013 году – только 6 710. См. данные портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации: URL: <http://crimestat.ru/21>. Дата обращения: 29.03.2014.

³ Так, коэффициент латентности получения взятки (ст. 290 УК РФ) составляет 1: 150. См.: Карабанов А. Л., Мелькин С. К. Современные проблемы противодействия коррупции: уголовно-правовой и криминологический аспекты. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 42.

⁴ Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (19 апреля 2013 г., г. Хабаровск) / В. А. Авдеев, О. А. Авдеева, В. В. Агильдин и др.; под ред. Т. Б. Басовой, К. А. Волкова; Хабаровский краевой суд, Дальневосточный филиал Российской академии правосудия. Хабаровск: ООО Издательство «Юрист», 2013. С. 4–5.

⁵ Послание Президента Федеральному Собранию // Сайт Президента РФ. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/9637>.

⁶ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции: Федеральный закон Российской Федерации от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ // Российская газета. 2011. 06 мая. № 5473.

⁷ В действующем Национальном плане о посредничестве во взяточничестве уже не упоминается. См. Указ Президента РФ от 01.04.2016 № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 14. Ст. 1985; Российская газета. 2016. 13 апреля. № 78.

Между тем официальная статистика не демонстрирует выдающихся успехов в борьбе ни с преступлениями коррупционной направленности в целом, ни со взяточничеством (включая посредничество) в частности. По данным МВД РФ, в 2015 году всего по России зарегистрировано 26 033 преступления коррупционной направленности, что на 19,1 % меньше, чем в предшествующем году. В 2014 году этот показатель составил 32 204 преступления, в 2013 году – 42 506 преступлений. Если рассматривать статистику по отдельным статьям уголовного закона, то заметно повышение активности следственных органов и органов – субъектов оперативно-розыскной деятельности лишь в части борьбы с таким преступлением, как покушение на дачу взятки. Чаще всего это преступление выявить и раскрыть легче, чем получение взятки и посредничество во взяточничестве. Так, в 2015 году число зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ – получение взятки, снизилось на 9,3 % (с 5 945 до 5 394). Однако этот показатель относительно посягательств, предусмотренных ст. 291 УК РФ – дача взятки, увеличился на 5,6 % (с 5 866 до 6 208)⁸. В 2014 году по ст. 290 УК РФ зарегистрировано на 11,4 % меньше преступлений (с 6 710 до 5 945), а по ст. 291 УК РФ рост составил 21,9 % (с 4 811 до 5 866)⁹.

В то же время наиболее странными и явно не соответствующими реальным показателям выглядят данные официальной статистики по уголовным делам о посредничестве во взяточничестве – ст. 291.1 УК РФ. Так, в 2015 году зарегистрировано лишь 455 таких преступлений, в 2014 году – 462, в 2013 году – 599. Есть основания полагать, что эти данные указывают лишь на еще более высокую латентность преступного посредничества по сравнению с получением и дачей взятки. Столь незначительные показатели борьбы с указанными преступлениями имеют ряд причин. Одна из них заключается в трудно разрешимых проблемах квалификации данного вида преступления, а точнее нескольких составов преступлений¹⁰.

Однако помимо посредничества во взяточничестве, в стране широко распространен сходный по своим закономерностям вид криминальной коррупционной деятельности, игнорируемый официальной статистикой и малоисследованный науками антикриминального цикла. Речь идет о мнимом посредничестве во взяточничестве, т. е. о мошенничестве, когда предмет взятки «под должностное лицо» и без ведома последнего принимает (требует, вымогает) мошенник. Как показало проведенное анкетирование, а также изучение следственно-судебной практики, эти преступления широко распространены, а коэффициент их латентности представляется чрезвычайно высоким. Во многом, хотя, конечно, далеко не во всем, широко распространенные среди населения мнения о «повальном взяточничестве», «круговой поруке» во всех государственных органах – это результат преступной деятельности разнообразных мошенников, предлагающих услуги посредников во взяточничестве. «Слухи о том, что в конкретных регионах существуют “расценки” на взятки, “пирамида взяточников”, где каждое звено делится частью поборов с вышестоящим и т. п., очень часто формируется именно такими мошенниками»¹¹. В результате в обществе формируется во многом гипертрофированное впечатление о тотальной коррумпированности власти, буквально каждого ее носителя.

Актуальность проблемы подтверждают и результаты проведенного анкетирования граждан, в ходе которого было установлено, что на вопрос «Как Вы считаете, распространено ли мнимое посредничество во взяточничестве (мошенничество) в следственных и иных правоохранительных, судебных органах, в вузах?» 48,57 % респондентов ответили: «Да»

⁸ Справка о состоянии преступности в России за январь-декабрь 2015. Получена по отдельному запросу из ГИЦ МВД РФ.

⁹ Справка о состоянии преступности в России за январь-декабрь 2015...

¹⁰ См., например: Яни П. С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. 2013. № 2. С. 24.

¹¹ Гармаев Ю. П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве. Средства предупреждения и нейтрализации: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 184.

и 26,67 % – «Да, но незначительно» (Прил. 1). На этот же вопрос 22,64 % опрошенных государственных обвинителей дали положительные ответы; 62,18 % ответили «Да, но незначительно» и остальные указали отрицательный ответ (Прил. 3).

Таким образом, посредничество во взяточничестве, мнимое посредничество (мошенничество) и сопутствующие им преступления – это сходные по закономерностям криминальной деятельности высоколатентные общественно опасные деяния, которые наносят существенный вред интересам общества и государства, а также чести, достоинству, деловой репутации конкретных должностных лиц, руководителей и работников различных организаций. Между тем работники правоохранительных органов пока не располагают специальными частно-методическими рекомендациями по противодействию этим криминально-коррупционным посягательствам.

Эти обстоятельства указывают на непреходящее значение и актуальность проблемы повышения эффективности выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве.

Анализ имеющихся разноотраслевых публикаций показывает, что ученые в области уголовного права развернули активную дискуссию не только по вопросам толкования и применения действующих норм, но и по проблемам изменения и дополнения уголовного законодательства, устранения имеющихся законодательных неточностей в конструкции составов посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ)¹².

К сожалению, частные криминалистические методики, специально посвященные расследованию преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве, в России до настоящего времени не разрабатывались. Вместе с тем известно, что ст. 291.1 введена в УК РФ Федеральным законом от 04.05.2011 № 97-ФЗ, а до этого для квалификации соответствующих деяний использовались ст. 290 и 291 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Очевидно, что посредничество во взяточничестве является лишь частью взяточничества и коррупции в целом.

В свою очередь криминалистические методики и отдельные методические рекомендации, посвященные расследованию взяточничества и иных коррупционных преступлений, являются одними из многочисленных и достаточно разработанных в криминалистике. Различным аспектам криминалистических методик и методических рекомендаций по выявлению, раскрытию и расследованию должностных, служебных преступлений, преступлений коррупционной направленности (коррупционных преступлений), взяточничества посвящены работы: Т. В. Аверьяновой, Ю. В. Астафьева, Д. И. Беднякова, Р. С. Белкина, В. Т. Боброва, Ю. П. Боруленко, В. С. Бурдановой, О. А. Вагина, И. А. Возгина, Б. В. Волженкина, Т. С. Волчецкой, А. Ф. Волынського, В. К. Гавло, Б. Я. Гаврилова, И. Ф. Герасимова, А. Я. Гинзбурга, Ф. В. Глазырина, С. П. Голубятникова, В. Н. Григорьева, Н. А. Громова, А. А. Давлетова, Е. А. Доля, Л. Я. Драпкина, Н. Н. Егорова, В. И. Жбанкова, Н. И. Журавленко, О. А. Зайцева, В. И. Зажицкого, С. В. Зуева, Е. П. Ищенко, К. Б. Калиновского, М. К. Каминского, Л. Л. Каневского, В. Н. Карагодина, Л. М. Карнеевой, В. И. Комиссарова, Ю. В. Корневского, А. М. Кустова, В. П. Лаврова, А. М. Ларина, А. Ф. Лубина, П. А. Лупинской, И. А. Макаренко, А. Г. Маркушина, Г. М. Миньковского, Т. Н. Москальковой, А. Д. Назарова, С. В. Некрасова, В. А. Образцова, Ю. К. Орлова, А. С. Подшибякина, О. В. Полстовалова, М. П. Полякова, Н. И. Порубова, В. М. Савицкого, Н. А. Селиванова, А. В. Смирнова, А. Б. Соловьева, М. С. Строговича, К. В. Суркова, А. Г. Филиппова, А. Е. Чечетина,

¹² См., например: Чашин К. В. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 288 с.; Яни П. С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. 2013. № 2. С. 24–29; и мн. др.

С. А. Шейфера, М. П. Шаламова, А. Ю. Шумилова, А. А. Эксархопуло, Н. Я. Якубовича, Н. П. Яблокова, П. С. Яни и др.

Из числа диссертационных работ по указанной выше широкой тематике имеются исследования: Е. А. Ануфриевой (2012 г.), О. Б. Хусаинова (2005), Н. Н. Лашко (2001), А. А. Борзова (2006), И. С. Башмакова (2006), Т. В. Филатовой (2009), Е. Ю. Фроловой (2005), И. В. Посохиной (2006), А. Н. Халикова (2005 и 2011), Ч. Д. Кенжетаева (2006), М. В. Лямина (2003), С. А. Машкова (2004), Ю. В. Шляпкинова (2004), В. В. Крюкова (2011), В. В. Бодякова (2009), И. В. Шатрова (2000), Р. В. Чупахина (2006) и других ученых.

Ряд работ, в том числе охватывающих уголовно-процессуальные вопросы и вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) по делам о взяточничестве, подготовлены А. В. Шевелевым, З. Т. Барановой, В. В. Степановым, Ш. Г. Папиашвили, А. С. Джандиери, С. П. Кушниренко, В. А. Черкашениным, Ю. П. Гармаевым, Д. С. Кучерук и другими авторами.

Криминалистические проблемы расследования коммерческого подкупа как группы преступлений, смежных со взяточничеством, рассматривались Г. В. Бондаревой (2004), Г. А. Лаврентьевой (2005), М. В. Исайкиным (2007), Д. А. Казанцевым (2010), А. А. Рыковым (2011).

Высоко оценивая труды всех перечисленных авторов, отметим, что они, как правило, лишь упоминают фигуру посредника в данных криминалистической характеристики преступлений, в описании типичных следственных ситуаций и т. п., однако не акцентируют на ней внимания, не показывают особенностей выдвижения и проверки версий, выявления и расследования коррупционных преступлений в условиях деятельности посредника или мнимого посредника. В частности, не встречается рекомендаций по особенностям проведения не одного, а двух оперативных экспериментов: сначала – против посредника, затем (если он не мнимый) – против взяточполучателя. В публикациях не учитывались реалии действующего уголовного, уголовно-процессуального и иного антикоррупционного законодательства.

Настоящее исследование проведено на основе обобщения статистических и иных данных по вопросам противодействия преступлениям коррупционной направленности, опубликованной судебной практики Верховного суда РФ, других судов Российской Федерации, а также Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). По специально разработанным программам проведено анкетирование: 154 следователей, 127 сотрудников органов – субъектов ОРД, 82 работников прокуратуры, а также 1300 граждан – представителей широких слоев населения Иркутской области и других регионов Восточной Сибири; изучены материалы 76 уголовных дел о посредничестве во взяточничестве; 154 дел о взяточничестве; 82 дел о мошенничестве, связанном с мнимым посредничеством во взяточничестве, дел об иных сопутствующих преступлениях коррупционной направленности (ст. 201, 204, 285 УК РФ и др.). Изучены также материалы 95 доследственных проверок в порядке ст. 144–145 УПК РФ по признакам указанных преступлений.

В результате, как нам представляется, с учетом авторских подходов к криминалистической классификации взяточничества и иных преступлений коррупционной направленности, впервые формулируются понятие и признаки преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве. На этой основе доказывается необходимость создания частной методики (а точнее, особенностей методики) расследования этих разнородных преступлений, выделенных по уголовно-правовому и криминалистически значимым основаниям. Надеемся, что эти подходы к принципам формирования и использования рекомендаций могут применяться не только в настоящей, но и в любых других криминалистических методиках расследования преступлений коррупционной направленности (создания новых и модернизации имеющихся). В разработке отдельных рекомендаций в соответствии с предметом исследования

адаптирована и использована относительно новая в криминалистике концепция компромисса в борьбе с преступностью.

В основу настоящей монографии легли результаты диссертационного исследования на тему: «Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве», защищенного одним из авторов – Р. А. Степаненко в сентябре 2015 года¹³. Далее, по предложению второго соавтора – Ю. П. Гармаева, были предприняты дополнение и переработка этих результатов с учетом:

- справедливых и конструктивных советов и замечаний, которые были высказаны на официальной процедуре защиты диссертации, а также до и после нее;
- уточненных в главе 1 теоретико-методологических позиций;
- обновленных статистических данных, иных эмпирических материалов;
- замечаний и предложений, высказанных следственными органами регионов Сибирского федерального округа, которым были высланы прикладные результаты исследования в рамках их апробации и внедрения.

Кратко перечислим некоторые итоги проведенного исследования:

- Преступления, связанные с посредничеством во взяточничестве, как категория криминалистическая, представляют собой предусмотренные рядом норм уголовного закона (ст. 291.1, 159 УК РФ и иные) общественно опасные деяния, являющиеся частью криминальной коррупционной деятельности, совершаемые с участием посредников во взяточничестве или мнимых посредников (мошенников) с использованием ряда типичных способов, таких как непосредственная передача взятки или ее части по поручению взяткодателя или взяткополучателя; иное способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки; обещание или предложение посредничества во взяточничестве; хищение путем обмана предмета взятки или его части.

Для выделения анализируемой группы преступлений применялись одновременно: 1) уголовно-правовой критерий – составы преступлений, предусмотренных ст. 291.1 УК РФ, 2) криминалистически значимые критерии (шесть критериев).

- Частная криминалистическая методика расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве, – это сформированный на основе и в дополнение к более общим методикам расследования (взяточничества, иных коррупционных, должностных преступлений), вспомогательный по отношению к ним комплекс научно обоснованных рекомендаций, выделенный по уголовно-правовому (ст. 291.1, 159 УК РФ и иные «смежные» составы) и криминалистически значимому основанию, отражающий закономерности механизма преступлений, совершаемых посредниками во взяточничестве и мнимыми посредниками, а также средств и приемов расследования и предупреждения этих преступлений.

Данная частная методика является не полной, а сокращенной, усеченной методикой – «особенностями методики». Она призвана дополнять любую из разработок, входящих в общность «методика расследования взяточничества и иных коррупционных, должностных преступлений» в части: криминалистических характеристик посягательств, совершаемых посредниками во взяточничестве и мнимыми посредниками, типичных следственных ситуаций, версий, направлений расследования и тактических операций.

- Отдельные разъяснения Пленума Верховного суда РФ и Европейского суда по правам человека существенным образом влияют на эффективность расследования взяточничества и иных коррупционных преступлений, фактически предлагают органам – субъектам ОРД и следственным подразделениям России – частно-методические криминалистические реко-

¹³ Степаненко Р. А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. – Краснодар, 2015. – 205 с.

мендации, а значит, могут быть признаны источниками данной методики и ряда «смежных» методик расследования.

- Помимо традиционных взглядов на назначение криминалистической характеристики преступлений (например, это информационная база для выдвижения следственных версий), дополнительными задачами криминалистической характеристики являются: предупреждение преступлений, в данном случае – реального и мнимого посредничества во взяточничестве, а также правовое просвещение населения.

- Среди типов личности реальных или мнимых посредников выделяется особый и наиболее опасный тип – юридическое лицо, фирма-посредник. Это одно из криминалистически сложных проявлений организованной преступности, когда передача взяток маскируется под законную деятельность (например, оплата консультаций, представительство в госорганах и т. п.) с фирмой-посредником, где заинтересованная сторона формально оплачивает ее услуги, а фирма делится со взяткополучателем (группой преступников) взяткой-«прибылью».

- Определены две крупные группы типичных способов анализируемых преступлений. Первая группа – это пять способов, отмеченных законодателем и имеющих уголовно-правовое значение. Они обозначены в диспозиции ст. 291.1 УК РФ. Вторая, более крупная группа – способы, выделенные по криминалистически значимым основаниям. В частности, по признаку наличия либо отсутствия реального посредничества во взяточничестве определяются следующие способы: 1) предмет взятки похищается посредником полностью (мнимое посредничество, мошенничество); 2) часть взятки присваивается посредником; 3) предмет взятки передается по цепочке «взяткодатель – посредник – взяткополучатель» в полном объеме (планируется преступником к передаче).

- В качестве важнейшего и универсального направления расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве, определено направление выявления возможной совокупности преступлений и вероятной серийности их совершения.

- Специфика проведения тактических операций по делам о преступлениях, связанных с посредничеством во взяточничестве, заключается в том числе в следующем:

- они проводятся последовательно по двум направлениям (в два этапа): этап 1 – в отношении посредника (мнимого посредника); этап 2 – в отношении взяткополучателя (взяткодателя), если таковой был;

- особое внимание следует уделить вопросу о недопустимости провокационной и подстрекательской деятельности со стороны органов – субъектов ОРД. Подробно рассмотрены правила проведения тактических операций, исключающие возможность допущения этих незаконных методов (семь правил).

Авторы надеются, что положения и выводы, сформулированные в монографии, будут использованы в дальнейших научных исследованиях в рамках завершающего раздела науки криминалистики, в том числе направленных на создание новых криминалистических методик расследования (поддержания государственного обвинения, судебного разбирательства) по делам об отдельных видах и группах коррупционных преступлений, а также на модернизацию имеющихся криминалистических методик расследования этих посягательств.

Результаты исследования могут быть использованы также в правоприменительной практике для повышения эффективности предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях, связанных с посредничеством во взяточничестве, и шире – по всем делам о коррупционных, должностных и связанных с ними преступлениях.

Глава 1. Теоретические основы создания криминалистических методических рекомендаций по расследованию посредничества во взяточничестве и связанного с ним мошенничества

1.1. Понятие, признаки и криминалистическая классификация взяточничества и сопутствующих ему преступлений

Современный этап развития Российского государства ознаменован разворачиванием активного противоборства коррупционным проявлениям во всех сферах общественной жизни. Вместе с тем криминальный феномен взяточничества и сопутствующих ему преступлений продолжает оказывать разрушающее воздействие на правовые институты, моральные и нравственные устои общества¹⁴. Так, согласно данным проведенного в рамках настоящего исследования опроса граждан, на вопрос «Сталкивались ли Вы или члены Вашей семьи, знакомые с фактами взяточничества?» 24,76 % респондентов ответили: «Да, один раз», 27,62 % – «Да, несколько раз» и 12,38 % указали: «Да, часто». Сказанное свидетельствует о глобальных масштабах взяточничества в нашей стране. При этом особую озабоченность вызывает «усложнение» схем коррупционных отношений посредством использования посреднических услуг. Среди граждан, принявших участие в анкетировании, 30,48 % отметили, что в известных им случаях взятка передавалась через посредника (см. Прил. 1).

В мае 2011 г. Уголовный кодекс РФ был дополнен нормой о введении уголовной ответственности за совершение такого общественно опасного деяния, как посредничество во взяточничестве. Несмотря на прошедшие четыре года, ст. 291.1 Уголовного кодекса РФ по-прежнему имеет проблемы в применении на практике. Данные сложности неизбежно находят свое отражение в процессе раскрытия и расследования дел данной категории. Так, за январь – декабрь 2014 г. на территории Российской Федерации было выявлено 462 факта посредничества во взяточничестве, из них 161 совершен в крупном или особо крупном размерах. Вместе с тем предварительное расследование было проведено лишь по 370 фактам преступлений данной категории, а в суд направлены уголовные дела в отношении 213 человек¹⁵. Безусловно, указанную ситуацию нельзя признать удовлетворительной.

Так, 24,73 % опрошенных респондентов – следователей и оперативных сотрудников негативно оценивают качество предварительного следствия по делам о взяточничестве и посредничестве во взяточничестве (Прил. 2).

Кроме того, нельзя забывать о том, что приведенные данные не отражают реальной картины совершения преступлений, связанных с посредничеством, в силу высочайшего уровня их латентности. Интересно, что на вопрос «Чем, по Вашему мнению, обусловлена высокая латентность и низкая раскрываемость коррупционных преступлений?» следователи и оперативные сотрудники в ходе проведенного анкетирования дали следующие ответы: «Взятодатели не заинтересованы в их разоблачении» – 59,10 % респондентов, «Должност-

¹⁴ См.: Камышев Д. «Дорожная карта» по борьбе с коррупцией // Следователь. 2013. № 1. С. 26–28.

¹⁵ Состояние преступности за январь-декабрь 2014 года [Электронный ресурс]. URL: <https://mvd.ru/reports/item/2994866/>

ные лица правоохранительных органов не всегда заинтересованы в разоблачении виновных» – 40,91 % опрошенных, «Уголовно-процессуальные иммунитеты препятствуют уголовному преследованию» – 27,27 %, «Сотрудники правоохранительных органов не умеют правильно квалифицировать преступления и/или расследовать дела о взяточничестве» – 9,10 % респондентов (Прил. 2). Большинство опрошенных государственных обвинителей дали ответ: «Взяткодатели не заинтересованы в их разоблачении» – 53,12 % от числа участников опроса и 33,20 % респондентов ответили: «Должностные лица правоохранительных органов не всегда заинтересованы в их разоблачении» (Прил. 3). Недостатки в раскрытии и расследовании коррупционных преступлений «своей виной» признали лишь немногие из опрошенных следователей и оперативных сотрудников. Вместе с тем, полагаем, что основой повышения эффективности применения уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве, является именно совершенствование деятельности непосредственно самих практических сотрудников. Указанная цель может быть достигнута посредством разработки и внедрения научно обоснованных криминалистических рекомендаций по раскрытию и расследованию таких преступлений.

Однако если ученые в области уголовного права достаточно активно занялись анализом конструкции составов посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), проблемами изменения и дополнения норм, устранения имеющихся законодательных неточностей¹⁶, то, к сожалению, подобного уровня активности не наблюдается со стороны науки криминалистики¹⁷. В то же время криминалистика, казалось бы, является самой прикладной из наук антикриминального цикла, а потому обязанной максимально оперативно реагировать на изменения уголовного законодательства и прежде всего, как верно заметил Р. С. Белкин, разрабатывать методики, обусловленные появлением новых составов преступлений¹⁸. Кроме того, в ходе проведенного исследования было установлено, что 54,55 % опрошенных практических сотрудников указывают на необходимость внедрения в части противодействия взяточничеству рекомендаций именно криминалистического характера (Прил. 2). Тем не менее частные криминалистические методики, специально посвященные расследованию преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве, в России до настоящего времени не разрабатывались.

Таким образом, полагаем, создание частной криминалистической методики расследования посредничества во взяточничестве позволит оказать помощь правоприменителям в решении задач, связанных с определением направлений и версий расследования уголовных дел, возбужденных по фактам посредничества во взяточничестве, алгоритма действий в сложившейся следственной ситуации, выбором тактики проведения отдельных следственных и иных действий. В конечном итоге использование грамотно составленной, научно обоснованной и апробированной на практике частной криминалистической методики обеспечит наиболее эффективное решение задач уголовного судопроизводства и обеспечит установление истины по уголовным делам, связанным с посредничеством во взяточничестве.

Начиная процесс формирования любой частной криминалистической методики, а в данном случае это особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве, необходимо выбрать и охарактеризовать основание ее форми-

¹⁶ См., например: Чашин К. В. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 288 с.; Яни П. С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Законность. 2013. № 2. С. 24–29; и мн. др.

¹⁷ Корчагин А. А. Проблема формирования методики расследования преступлений, сопряженных с коррупцией // Российская юридическая наука: состояние, проблемы, перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 45-летию юридического образования на Алтае. 2009. С. 399.

¹⁸ Белкин Р. С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. 3-е изд., доп. М., 2001. С. 751.

рования, т. е. вид или группу преступлений. Данное основание всегда должно опираться на научно обоснованную и практически значимую классификацию или типологию преступных посягательств. В связи с этим, прежде чем перейти непосредственно к вопросу о криминалистической методике расследования посредничества во взяточничестве, полагаем целесообразным проанализировать понятие, признаки и классификацию взяточничества и сопутствующих ему преступлений.

Взяточничество как итог преступной договоренности, посягающее на нормальную деятельность публичного аппарата управления, в любых формах проявления всегда находится в генетическом единстве с дачей взятки и в известной степени подразумевает посредничество во взяточничестве¹⁹. Однако хотелось бы возразить по поводу мнения отдельных авторов о том, что получение взятки более вредоносно, чем дача взятки и посредничество во взяточничестве²⁰. Общественная опасность преступного посредничества не менее, а может и более значительна, поскольку помимо непосредственного объекта преступного посягательства, наносит непоправимый вред авторитету государственных органов, судебной и правоохранительной системе, всему государству, а также чести, достоинству и деловой репутации тысяч добросовестных должностных лиц, государственных служащих.

Кроме того, в современной практике значительное распространение получило так называемое мнимое посредничество во взяточничестве²¹. В докладе Всероссийской антикоррупционной общественной приемной «Чистые руки», содержащем информацию об уровне коррупции в органах государственной и местной власти в России, отражены данные, полученные и обработанные в период работы приемной с 14 января 2013 г. по 31 августа 2014 г. По этим данным, в судах (равно как и правоохранительных органах) существуют так называемые «решальщики», «посредники», действующие следующим образом: создаются либо предпринимательские сообщества, либо «работают» бывшие сотрудники правоохранительных органов, военные, бывшие заключенные, которые берутся за определенное вознаграждение добиться положительного результата в суде. Однако подобного рода «представители» чаще всего являются мошенниками²².

Актуальность проблемы подтверждают и результаты проведенного анкетирования граждан, в ходе которого было установлено, что на вопрос «Как Вы считаете, распространено ли мнимое посредничество во взяточничестве (мошенничество) в следственных и иных правоохранительных, судебных органах, в вузах?» 48,57 % респондентов ответили: «Да» и 26,67 % – «Да, но незначительно»; 38,19 % опрошенных следователей и оперативных сотрудников также дали утвердительный ответ. Кроме того, 13,3 % опрошенных граждан отметили, что в известных им случаях взяточничества взяткодатель так и не получал желаемого результата (Прил. 1).

Вместе с тем, на вопрос «Есть мнение ранее опрошенных должностных лиц, что большая часть всех слухов о том, что судьи, следователи, прокуроры, преподаватели берут взятки, – это ложь, которую распространяют мнимые посредники. Вы согласны с этим мнением?» большинство опрошенных граждан (50,48 %) ответили, что скептически относятся к данному утверждению (Прил. 1). Однако 65,20 % государственных обвинителей дали положительный ответ на указанный вопрос (Прил. 3). Сказанное подтверждает следующий факт:

¹⁹ Буранов Г. К. Наказуемость получения и дачи взятки, посредничества во взяточничестве // Российская юстиция. 2012. № 2. С. 31.

²⁰ Там же.

²¹ Скобелин С. Ю. Квалификация «мнимого» посредничества во взяточничестве // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. 2013. Вып. 2. С. 344–347.

²² Коррупция в России: независимый годовой доклад Всероссийской антикоррупционной общественной приемной «Чистые руки». 14 января 2013 – 31 августа 2014. М., 2014 // Официальный сайт Ассоциации адвокатов России за права человека. Режим доступа: <http://www.rusadvocat.com/node/954>.

противоправные действия преступников данной категории приводят к тому, что в сознании миллионов российских граждан закладывается ложное убеждение в коррумпированности государственного аппарата, в том, что огромные теневые средства выводятся из законного оборота и передаются в качестве взяток, в основном оседая в карманах опаснейших преступников – мнимых посредников во взяточничестве.

Данный вид преступной деятельности не является новым для нашей страны и имеет столь же многовековую историю развития, что и само явление взяточничества. Впервые ответственность за мнимое посредничество была закреплена в Соборном уложении 1649 г. Так, в ст. 8 гл. X «О суде» говорилось: «...а будет сыщется, что посул взят без судейского ведома, и тому, кто посул взял на судью, а судья того не ведает, учинити наказание, бити кнутом нещадно, а взятое на нем взяти в государеву казну в трое, да его же посадити в тюрьму до государева указа»²³. Подобная правовая норма содержалась также в Уголовном уложении 1903 г. Однако в советском и современном российском уголовном законодательстве такая специальная правовая норма предусмотрена не была²⁴. В результате действия по мнимому посредничеству на сегодняшний день квалифицируются по ст. 159 УК РФ, что явно не соответствует степени общественной опасности последствий данного деяния²⁵.

Непосредственно посредничество во взяточничестве законодателем определено как способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере, выделен и один из видов такого способствования: непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя. Этот, отделенный от прочих, вид посредничества принято называть посредничеством физическим, а все прочие – интеллектуальным²⁶. Зачастую в преступной деятельности лица представлены оба эти вида, однако большая группа вопросов квалификации посредничества возникает и тогда, когда подлежащее уголовно-правовой оценке деяние состоит исключительно в непосредственной передаче взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя.

Посредничество во взяточничестве совершается во всех плоскостях общественной деятельности. По мнению опрошенных следователей и оперативных сотрудников, наиболее распространено данное негативное противоправное явление в сферах деятельности: муниципальных органов (77,5 %); субъектов госзакупок (55,8 %); здравоохранения (48,5 %); правоохранительных органов (21,7 %); образования (40,1 %); судебных органов (6,4 %) (Прил. 2). Схожие мнения высказали и государственные обвинители, принявшие участие в анкетировании (Прил. 3).

Для полного уяснения содержания посредничества во взяточничестве проанализируем классификацию таких преступлений. Как верно отмечает А. Ю. Головин, классификационный метод является одним из важнейших средств криминалистического изучения преступной деятельности. Именно в результате таких классификационных исследований формируется наиболее полная и разветвленная система криминалистических понятий и терминов, характеризующих преступление как объект криминалистического познания, создается база для последующих научных исследований преступлений отдельных видов, представления их

²³ Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Акты Земских соборов. М., 1985. Т. 3. С. 103.

²⁴ См. подробнее: Букалерева Л. А. Компаративный анализ уголовно-правового противодействия посредничеству во взяточничестве: монография / Л. А. Букалерева, Ю. Б. Гаврюшкин. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 7–10; Гаврюшкин Ю. Б. Противодействие посредничеству во взяточничестве в истории России и законодательстве зарубежных стран / Ю. Б. Гаврюшкин, А. Ю. Олимпиев // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 4. С. 90.

²⁵ Волженкин Б. В. Квалификация посредничества во взяточничестве // Правоведение. 1979. № 4. С. 58; Будатаров С. М. Присвоение взятки: Преступление против собственности или преступление против интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления? // Сибирский юридический вестник. 2002. № 4. С. 39.

²⁶ Моисеенко М. Отличие физического посредничества во взяточничестве от дачи взятки / М. Моисеенко, Р. Шарапов // Уголовное право. 2013. № 1. С. 71.

результатов с использованием единой системной, понятийно-терминологической основы, разработки практических рекомендаций по их исследованию²⁷.

Вопросы криминалистической классификации преступлений стали предметом активных научных исследований с 70-х гг. XX столетия и не перестают волновать умы ученых до сих пор. Данной проблематике были посвящены работы В. И. Громова, Б. М. Шавера, И. Н. Якимова, Р. С. Белкина, И. А. Возгрина, Ю. П. Гармаева, А. Ю. Головина, И. Ф. Герасимова, А. Ф. Лубина, А. Н. Колесниченко, В. А. Образцова, С. Ю. Косарева, А. В. Шмониной, Н. П. Яблокова и других ученых.

Не вдаваясь глубоко в дискуссию по данному вопросу, следует отметить, что в научной криминалистической литературе неоднократно и последовательно указывалось следующее: только лишь уголовно-правовые критерии не в состоянии обеспечить учет всех особенностей преступных деяний, которые имеют значение для выявления и раскрытия преступлений²⁸, хотя основополагающий характер уголовно-правовой классификации посягательств неоспорим и в настоящее время признан большинством ученых. Во многих случаях запросы правоприменительной практики указывают на необходимость разработки криминалистических методик не только и не столько на основе уголовно-правовой классификации, а на основе других – криминалистически значимых – признаков. Криминалистический подход к классификации преступлений предполагает использования значительно более широкого перечня оснований и критериев, нежели уголовно-правовая классификация. При этом большинство из них являются производными от основных элементов структуры и механизма преступной деятельности.

Переходя к научной разработке, которая является непосредственным предметом настоящего исследования, укажем, что в качестве основания формирования настоящих особенностей криминалистической методики положена, казалось бы, исключительно уголовно-правовая категория – составы преступлений, перечисленные в диспозиции ст. 291.1 УК РФ.

Часть 1:

- посредничество во взяточничестве, т. е. непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя в значительном размере;
- иное содействие взяткодателя и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере.

Часть 5: Обещание или предложение посредничества во взяточничестве.

В силу приоритета уголовно-правовой нормы для задач формирования соответствующей методики в предложенном ниже определении анализируемой группы преступлений этот перечень включен в качестве его ключевых признаков. Однако преступления, связанные с посредничеством во взяточничестве, как категория криминалистическая шире уголовно-правовой категории «посредничество во взяточничестве». Попытаемся обосновать эту позицию более подробно.

Анализ норм уголовного закона, материалов следственной и судебной практики показывает, что преступления, связанные с посредничеством во взяточничестве (как общественно опасные деяния, а не как состав преступления), квалифицируются органами предварительного расследования и судами не только и не столько по ст. 291.1 УК РФ. Соответствующие деяния подпадают под признаки других составов преступлений.

Так, из изученных нами 145 уголовных дел и 65 материалов доследственных проверок по признакам посредничества во взяточничестве чаще всего соответствующие деяния ква-

²⁷ Головин А. Ю. Базовые криминалистические классификации преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 2 (2). С. 33.

²⁸ См., например: Герасимов И. Ф. Вопросы криминалистической классификации в методике расследования преступлений // Демократия и право развитого социалистического общества: материалы Всесоюзной конференции, 21–23 ноября 1973 г. М., 1975. С. 339.

лифицировались: по ст. 159 УК РФ как мошенничество (56 дел); по совокупности преступлений, включая ст. 291.1 УК РФ и иные составы (65 дел), среди которых, естественно, наиболее распространены ст. 290, 291 УК РФ; по совокупности преступлений, включая ст. 159 УК РФ (34 дела), среди которых наиболее распространены преступления, предусмотренные ст. 285, 292, 160 УК РФ; и др.

Приведем достаточно типичные примеры анализируемых преступлений с указанием на различную квалификацию деяний. Так, собранные Следственным управлением СКР по Волгоградской области доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора адвокату Волгоградской областной коллегии адвокатов гр-ке С. Она признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ (покушение на мошенничество в крупном размере).

Следствием и судом установлено, что в середине июня 2012 года к заведующему филиалом одной из межрайонных коллегий адвокатов обратился мужчина, с 2001 года находящийся в розыске за совершение кражи, с просьбой оказать содействие в прекращении в отношении него розыскных мероприятий. Женщина согласилась помочь и передала его просьбу адвокату С., которая ранее работала в органах МВД, в связи с чем обладала определенными связями в правоохранительных органах. С. пояснила разыскиваемому, что сможет содействовать в решении указанного вопроса, но для этого ей необходимо передать 500 тысяч рублей, предназначенных якобы для дачи взяток должностным лицам органа внутренних дел. В действительности каких-либо мер по выполнению своего обещания она предпринимать не собиралась.

Преступная деятельность адвоката была пресечена оперативными сотрудниками регионального управления ФСБ России. 8 августа 2012 года она была задержана при получении через посредника части требуемой суммы. Приговором суда виновной назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы условно с испытательным сроком на 3 года²⁹.

Повторимся, что подобных примеров в практике множество. Посредничество во взяточничестве и связанные с ним преступления, прежде всего мошенничество, включая мнимое посредничество, – это высоклатентные общественно опасные посягательства, которые наносят существенный вред интересам государственной власти, интересам государственной службы и службы в органах местного самоуправления, в том числе интересам правоохранительных органов и органов правосудия, а также чести, достоинству, деловой репутации конкретных должностных лиц, руководителей и работников различных организаций.

Преступную деятельность, связанную с реальным и мнимым посредничеством во взяточничестве, неслучайно предлагается объединить в одну частную методику расследования. Дело в том, что и тот, и другой вид преступлений в целом имеют схожие закономерности, которые предопределяют сходные закономерности их выявления и расследования, подтверждая тем самым идеи М. К. Каминского, В. Я. Колдина, А. Ф. Лубина, В. А. Образцова относительно принципа изоморфизма (соответствия, «зеркальности») моделей структур преступной деятельности и деятельности по расследованию преступления³⁰.

В то же время в изученной нами практике наблюдается большое количество дел, когда мошенники и посредники действительно образуют с коррумпированными должностными лицами преступные группы и сообщества, вымогающие взятки, в том числе систематически.

Так, в 2010 году при передаче 45 млн рублей были задержаны заместитель главы администрации района, а в дальнейшем и глава Конаковского района Тверской области.

²⁹ Уличенная в мошенничестве адвокат приговорена к лишению свободы условно // Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета РФ по Волгоградской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.skprokvolga.ru/index.php?module=news&task=show&search=1&id=1638>.

³⁰ См., например: Колдин В. Я. Предмет, методология и система криминалистики // Криминалистика социалистических стран. М., 1986. С. 13–14; и др.

Судом установлено, что взятку чиновники вымогали у представителей ООО, арендовавших землю в районе у предпринимательницы, являвшейся собственником участка. Администрация Конаковского района в суде оспорила ее право собственности на участок. За отказ от дальнейших действий по изъятию земли чиновники и потребовали 45 млн рублей.

Предприниматели обратились в ГУ МВД по Центральному федеральному округу. Оперативные сотрудники провели оперативный эксперимент и при передаче денег задержали заместителя главы администрации района гр. О., который вел всю черновую работу и выступил посредником, а потом и самого главу – гр. К. Все, начиная с обсуждения условий передачи денег, было заснято на видео-, аудиоаппаратуру.

Дело К. и О. было рассмотрено коллегией присяжных, которые признали обоих подсудимых виновными в совершении преступления. Гр-не К. и О. были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ «Покушение на получение взятки группой лиц по предварительному сговору, в крупном раз-мере».

18 декабря 2012 года приговором суда гр-ну К. назначено наказание в виде 8 лет 9 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. Гр-ну О. судом назначено наказание в виде 8 лет 5 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. Кроме того, по приговору бывшие чиновники должны заплатить 1 млн и 950 тыс. рублей штрафа соответственно и в течение 3 лет не смогут занимать должности в государственных органах и органах местного самоуправления³¹.

Кроме того, в изученной нами практике наблюдается значительное количество дел, по обстоятельствам которых часть предмета взятки, получаемой посредником от взяткодателя, действительно предназначена для передачи должностному лицу (или в некоторых случаях – для совершения провокации взятки). Однако же называемый размер взятки (например, в виде денег) преступником-посредником завышается, а разница присваивается. Может иметь место частичная передача взятки и введение в заблуждение обоих: и взяткодателя, и взятко-получателя³².

В следственно-судебной практике подобных примеров множество.

Так, к Д. обратился его знакомый К. с просьбой решить вопрос о приобретении российского гражданства для его родственника, гражданина Азербайджанской Республики. Д. находился в дружеских отношениях с Т., занимавшим должность начальника отдела по вопросам гражданства УФМС России по Самарской области. В ходе беседы между Д. и Т. была достигнута договоренность о том, что Т. поспособствует решению вопроса о приобретении родственником К. гражданства РФ в максимально короткие сроки. Т. обозначил, что за совершение указанных действий он намерен получить незаконное денежное вознаграждение в размере 30 000 рублей.

На следующий день Д. встретился с К. и передал ему содержание своего состоявшегося разговора с начальником отдела по вопросам гражданства УФМС России по Самарской области. Однако Д. пояснил К., что взятка за оформление приобретения гражданства Российской Федерации, заявленная Т. и которую родственник К. должен передать, составляет 70 000 рублей. При этом Д. решил 30 000 рублей передать Т. в качестве взятки, а 40 000 рублей присвоить себе и распорядиться ими по личному усмотрению.

Через несколько дней во время встречи, в салоне автомобиля К., последний передал Д. денежные средства в сумме 70 000 рублей, находящиеся в бумажном свертке. Получив

³¹ Присяжные: глава Конаковского района получил «взятку года» в РФ. Сайт Информационного агентства «Рупрес» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rospress.com:8090/corruption/11462/>

³² На это, в частности, в своей работе указывает Я. О. Кучина. См.: Кучина Я. О. Методика расследования преступлений, совершаемых в сфере оказания профессиональной юридической помощи: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009. С. 95.

деньги, Д. 40 000 рублей отложил в карман своей куртки, а оставшиеся 30 000 рублей упаковал обратно в бумажный сверток.

Затем, находясь в помещении одного из кабинетов УФМС России по Самарской области, Д. передал Т. бумажный сверток с денежными средствами. После чего оба были задержаны сотрудниками управления ФСБ России по Самарской области. В связи с чем Д. свой преступный умысел, направленный на хищение денежных средств в сумме 40 000 рублей путем обмана К., довести до конца не смог по не зависящим от него обстоятельствам. Действия Д. суд квалифицировал по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 159; п. «а» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ³³.

Не следует также забывать, что ст. 291.1 введена в УК РФ Федеральным законом от 04.05.2011 № 97-ФЗ. До этого для квалификации соответствующих деяний использовались ст. 290 и 291 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ «Виды соучастников преступления»³⁴.

Данные примеры и приведенная статистика, результаты анкетирования лишней раз указывают на то, что формируемые в настоящем исследовании рекомендации – особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве (далее для краткости – формируемая методика), не относятся к числу выделенных только по уголовно-правовому основанию. Ведь если исходить только из уголовно-правового критерия, то предметом формируемой методики будет только преступление, предусмотренное ст. 291.1 УК РФ, и, соответственно, речь пойдет о так называемой типичной³⁵ методике. Однако считаем, что формируемая методика, ее предмет (основание) должны быть значительно шире. Выделенное основание должно иметь криминалистические критерии классификации, поскольку этот подход, как известно, более эффективен для решения научных и практических задач.

Так, в своих работах И. М. Лузгин, отказываясь от использования только уголовно-правового основания, отмечал, что дальнейшая разработка частных методик должна идти «... по пути выявления общих особенностей в расследовании нескольких видов преступлений и построения *ситуационных моделей расследования* (выделено нами. – Авт.); по пути разработки рекомендаций по расследованию правонарушений, типичных для определенного региона, микросреды, отрасли народного хозяйства, профессиональной группы, а также по пути создания новых методик, *обусловленных совершенствованием законодательства* (выделено нами. – Авт.)»³⁶. Этому направлению (в части путей создания ситуационных моделей и совершенствования законодательства) соответствует и цель настоящего исследования.

Мнение И. М. Лузгина во многом совпадает с позицией Р. С. Белкина, наряду с другими учеными предлагавшего новые основания для формирования частных криминалистических методик. Автором были сформулированы два основных направления для комплексирования частно-методических криминалистических рекомендаций:

«1) разработка новых методик, *обусловленных появлением новых составов преступлений* (выделено нами. – Авт.), а также совершенствование существующих методик, связанное с появлением новых способов совершения преступлений, с изменением контингента субъ-

³³ Приговор Самарского областного суда. Уголовное дело № 02–19/2012.

³⁴ Аникин А. Ответственность за взяточничество по новому УК РФ // Законность. 1997. № 6. С. 33; Шиханов В. Н. Уголовно-правовая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления: учеб. пособие. М.: Wolters Kluwer Russia, 2011. С. 111–112; Букалорова Л. А. Указ. соч. С. 4.

³⁵ Это название встречается в работах И. А. Возгрина, С. Ю. Косарева и других ученых. См., например: Возгрин И. А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений: курс лекций. СПб., 1993. Ч. 4. С. 10–13.

³⁶ Лузгин И. М. Развитие методики расследования отдельных видов преступлений // Правоведение. 1977. № 2. С. 65; Он же. Проблемы развития методики расследования отдельных видов преступлений // Методика расследования преступлений. М., 1976. С. 32–33.

ектов преступных посягательств, изменением обстоятельств, способствующих совершению данного вида преступлений и т. п.;

2) создание методик более высокого уровня обобщения, охватывающих несколько видов и даже родов преступных посягательств, но совершаемых не вообще, а в специальных условиях места, времени либо *лицами, характеризуемыми общим для них отличительным признаком* (выделено нами. – Авт.)...»³⁷.

Данным направлениям, сформулированным Р. С. Белкиным (в части выделенных нами фрагментов), соответствует и разрабатываемая в рамках настоящего исследования методика расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве.

Таким образом, для выделения анализируемой группы общественно опасных посягательств использован одновременно: 1) уголовно-правовой критерий – составы преступления, предусмотренные ст. 291.1 УК РФ; 2) криминалистически значимые признаки. То есть, с терминологической точки зрения, речь идет о создании особенной или специальной методики³⁸.

Изложенное позволяет сделать выводы о важных для методологии настоящего исследования критериях выделения преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве.

1. Данная группа преступлений является не самостоятельным видом криминальной деятельности, а лишь частью более общей группы посягательств, именуемых в уголовно-правовой и криминалистической литературе как взяточничество и, так же как последнее, относится к категории преступлений коррупционной направленности (коррупционных преступлений)³⁹.

Так, Пленум Верховного суда Российской Федерации во вводной части своего Постановления от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» использовал такую фразу: «В связи с вопросами, возникающими у судов при рассмотрении уголовных дел о взяточничестве (статьи 290, 291 и 291.1 УК РФ) и об иных связанных с ним преступлениях, в том числе коррупционных (в частности, предусмотренных статьями 159, 160, 204, 292, 304 УК РФ), и в целях обеспечения единства судебной практики <...> дать судам следующие разъяснения...». И хотя ни в этом, ни в каком-либо ином документе Верховный суд РФ не дал понятия коррупционных преступлений, не разъяснил, что он понимает под категорией «иные связанные со взяточничеством преступления», а также не обосновал отнесение к их числу (к числу «связанных с...»), например, деяний, предусмотренных ст. 204 УК РФ, он, тем не менее, ясно выразил свою позицию. Верховный суд РФ тем самым определил:

1) к категории взяточничества относятся только три статьи уголовного закона – 290, 291 и 291.1 УК РФ;

2) существуют и широко распространены в судебной практике «связанные со взяточничеством преступления»;

³⁷ Белкин Р. С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. 3-е изд., доп. М., 2001. С. 751.

³⁸ И. А. Возгрин называет их «особенными», О. Я. Баев – «частными методиками категорий преступлений». См.: Баев О. Я. Основы криминалистики: курс лекций. М., 2001. С. 223. Такие методики Р. С. Белкин, Ю. П. Гармаев и И. Ф. Герасимов предлагают именовать специальными. См., например: Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. С. 103; Герасимов И. Ф. Теоретические проблемы раскрытия преступления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1979. С. 34. А. Г. Филиппов называет их методиками расследования конкретных групп преступлений. См., например: Криминалистика: учебник / под ред. А. Г. Филиппова и А. Ф. Волынского. М., 1998. С. 332.

³⁹ О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: Указание Генпрокуратуры России № 744/11, МВД России № 3 от 31.12.2014 // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174552/#p16.

3) среди последних выделяются коррупционные и иные. К первым, в частности, относятся те, что предусмотрены ст. 159, 160, 204, 292, 304 УК РФ. Но этот перечень не является окончательным.

Данная правовая позиция высшей судебной инстанции имеет важное значение как для уголовно-правовых, так и для криминалистических исследований. Далее мы еще обратимся к этим тезисам.

2. Как было отмечено выше, помимо посредничества во взяточничестве, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ, в России широко распространен сходный по закономерностям подготовки, совершения и сокрытия вид криминальной коррупционной деятельности. Речь идет о мнимом посредничестве во взяточничестве, квалифицируемом как мошенничество (ст. 159 УК РФ), когда предмет взятки принимает (требует, вымогает) мошенник, который заявляет, что действует от имени и в интересах должностного лица, а на самом деле – без ведома последнего.

3. Наблюдаются две важные и практически значимые закономерности посредничества во взяточничестве: а) они в основном совершаются серийно, неоднократно; б) при квалификации чаще всего подпадают под признаки различных, порой сложных совокупностей (реальных и идеальных) составов преступлений⁴⁰. Причем не только под признаки преступлений, предусмотренных ст. 290–291.1 УК РФ, но и под признаки других преступлений, среди которых наиболее распространен в практике состав мошенничества – ст. 159 УК РФ.

4. Важными криминалистически значимыми признаками выделения анализируемой группы посягательств являются общие отличительные признаки типичных преступников. В преступной деятельности участвуют, как правило, две или три основные категории лиц. В криминальных ситуациях мнимого посредничества фигурируют как минимум взяткодатель и мнимый посредник. В ситуациях реального посредничества – как минимум взяткодатель, посредник и взяткополучатель. В обеих криминальных ситуациях зачастую задействованы и иные заинтересованные лица: соучастники взяткодателя, посредника, взяткополучателя и др. Но при этом именно посредник является, как правило, наиболее активным действующим лицом, на которого прежде всего должно быть направлено внимание правоохранительных органов⁴¹. Следует с высокой степенью условности выделить три вида типичного преступника: «мнимый посредник» (мошенник); «посредник, скрыто от обеих сторон присваивающий часть взятки»; «реальный посредник».

Например, последний вид характерен для криминальных ситуаций, когда предмет взятки передается или планируется к передаче по цепочке «взяткодатель – посредник – взяткополучатель» в полном объеме. Как уже отмечалось выше, изучение практики, проведенное анкетирование и интервьюирование показывают, что первый тип преступника, названный здесь как мнимый посредник, является наиболее распространенным. Этот тип часто иллюстрируется широко известными примерами, которые можно найти во многих работах по уголовному праву. «...В судебной практике распространены случаи, когда лицо получает от взяткодателя материальные ценности якобы для передачи их в качестве взятки должностному лицу и, не намереваясь это сделать, обращает их в свою пользу, т. е. фактически присваивает. Такие действия в теории уголовного права именуются мнимым посредничеством»⁴². В практике изученных уголовных дел большинство представляют именно такие преступления, с участием подобного типа преступника.

⁴⁰ В основу данного признака взяты проверенные в рамках настоящего исследования тезисы о «феномене множественности» служебных преступлений. См. Гармаев Ю. П. Квалификация и расследование взяточничества: учебно-практич. пособие / Ю. П. Гармаев, А. А. Обухов. М.: Норма, 2009. С. 45–47.

⁴¹ Подробнее об этом см. в разделе 2.2.

⁴² Грошев А. В. Мнимое посредничество во взяточничестве: вопросы квалификации // Российский следователь. 2012. № 23. С. 36.

5. Преступления совершаются посредниками, мнимыми посредниками, взяточполучателями зачастую в связи с их профессиональной и иной хорошо известной им деятельностью, т. е. в рамках общественных отношений и правоотношений, в которых они, как правило, являются специалистами, имеют определенный опыт.

6. Преступления, связанные с посредничеством во взяточничестве, можно зачастую с высокой степенью условности разделить на основные и сопутствующие⁴³. Поясним на примере типичного способа преступления: выпуск должностным лицом таможенного органа перемещаемого товара в свободное обращение за взятку от декларанта при посредничестве близкого друга этого таможенника, без таможенного оформления и уплаты таможенных платежей, путем совершения служебного подлога указанным таможенником.

В данном примере, если три преступления, входящие в категорию «взяточничество»: дача взятки (декларантом), получение взятки (таможенником) и посредничество во взяточничестве (другом таможеннике), можно назвать «первичными преступлениями», то совершаемые по совокупности общественно опасные деяния: служебный подлог (ст. 292 УК РФ) и уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица (ст. 194 УК РФ), являются сопутствующими преступлениями. Наиболее распространенными по отношению ко взяточничеству преступлениями, помимо упомянутых в примере, являются: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ), фальсификация доказательств, другие преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30 УК РФ. Далее для краткости – должностные преступления), преступления против правосудия (гл. 31 УК РФ) и др.

Отметим два довода, обосновывающих такую классификацию.

В п. 22 упомянутого выше Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» указано: «Обратить внимание судов на то, что совершение должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, за взятку либо незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе действий (бездействие), образующих самостоятельный состав преступления, не охватывается объективной стороной преступлений, предусмотренных статьей 290 и частями 3 и 4 статьи 204 УК РФ. В таких случаях содеянное взяточполучателем подлежит квалификации по совокупности преступлений как получение взятки за незаконные действия по службе и по соответствующей статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, служебный подлог, фальсификацию доказательств и т. п.». Таким образом, высшая судебная инстанция указывает на широко распространенную закономерность криминальной коррупционной деятельности: взяточничество зачастую совершается не только само по себе, но и в совокупности с иными, разнородными, преступлениями и при этом, с позиции уголовного закона, требует квалификации по совокупности.

Как уже отмечалось со ссылкой на мнение И. М. Лузгина, разработка настоящих «особенностей методики» ведется по пути выявления общих, актуальных для практики особенностей в расследовании преступлений, связанных с посредничеством, и построения *ситуационных моделей расследования*. В разделе 3.1 мы рассмотрим эти ситуационные модели.

⁴³ Можно было бы применить упомянутое выше словосочетание, использованное Верховным судом РФ: «преступления, связанные с ...». Но в этом случае с учетом названия предмета исследования «преступления, связанные с посредничеством во взяточничестве» может возникнуть терминологическая путаница.

Изложенное дает возможность сформулировать криминалистическое понятие группы преступлений – основания формирования (предмета) настоящей криминалистической методики. Преступления, связанные с посредничеством во взяточничестве, – это предусмотренные рядом норм уголовного закона (ст. 291.1, 159 УК РФ и иные смежные) общественно опасные деяния, являющиеся частью криминальной коррупционной деятельности, совершаемые с участием посредников во взяточничестве или мнимых посредников (мошенников) с использованием ряда типичных способов: непосредственная передача взятки или ее части по поручению взяткодателя или взятополучателя; иное содействие взяткодателю и (или) взятополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки; обещание или предложение посредничества во взяточничестве; хищение путем обмана предмета взятки или его части.

На основании данного определения и признаков обозначенных преступлений будет начата разработка особенностей методики их расследования.

Кроме того, мы предлагаем охватывать криминалистическими рекомендациями настоящей методики уголовные дела о преступлениях, при квалификации подпадающих под признаки составов, которые мы, вслед за А. А. Кирилловой, в контексте настоящего исследования предлагаем называть смежными по отношению к ст. 291.1 УК РФ или, как предложил Верховный суд РФ, «связанными со взяточничеством». К таким преступлениям следует отнести не только описанные выше деяния, предусмотренные ст. 159 УК РФ, но и предусмотренные ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп». Как известно, часть 1 этой статьи содержит состав, сходный с составом дачи взятки, т. е. незаконные:

– передача лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав за совершение действий (бездействие) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением.

Часть 3 этой статьи содержит состав, сходный с составом получения взятки, т. е.:

– незаконное получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное пользование услугами имущественного характера или другими имущественными правами за совершение действий (бездействие) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением.

Основным, хотя и не единственным, различием составов коммерческого подкупа и взяточничества, как известно, является субъект преступления⁴⁴. В первом случае это лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением (прим. 1 к ст. 201 УК РФ). Во втором случае это должностное лицо (прим. 1 к ст. 285 УК РФ). Как верно заметил О. Я. Баев, «... различия между этими деяниями с точки зрения уголовно-процессуального исследования состоит, по существу, в разном служебном статусе субъекта...», а потому, как отмечает автор, с позиций криминалистических принципиальных различий в них нет⁴⁵.

Как известно, специального состава посредничества в коммерческом подкупе уголовным законом пока не предусмотрено⁴⁶. В данном случае основанием включения пре-

⁴⁴ Кашаева Т. О. Ответственность за взяточничество по уголовному законодательству Российской Федерации // Журнал российского права. 2013. № 6. С. 27.

⁴⁵ Баев О. Я. Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него: научно-практическое пособие (на примере уголовно-процессуального исследования должностных и служебных преступлений). М.: Эксмо, 2009. С. 78.

⁴⁶ Однако на момент подготовки рукописи настоящей монографии опубликован проект Федерального закона № 1079243-6 № «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс

ступлений, связанных с коммерческим подкупом, в число «смежных» является если и не идентичность, то все же сходность основных закономерностей как криминальной, так и криминалистической деятельности по делам о перечисленных преступлениях.

Есть и дополнительный весомый аргумент – мнение практических работников. Как показало проведенное анкетирование следователей, оперативных сотрудников, на вопрос «Имеет ли общие закономерности криминальная коррупционная деятельность, связанная со взяточничеством, и криминальная коррупционная деятельность, связанная с коммерческим подкупом?» ответ «Да, нет существенной разницы» предпочли 63,64 % респондентов, ответ «Да, но есть существенная разница» – 25,10 % опрошенных. При этом в комментариях к ответу часто встречались такие доводы: «Разница в основном по субъекту, по полномочиям, в остальном одно и то же...» (Прил. 2). Государственные обвинители на указанный вопрос дали схожие ответы: «Да, разницы практически нет» – 57,18 %; «Да, но есть существенная разница» – 31,46 % и на отсутствие общих закономерностей указали лишь 8,20 % опрошенных (Прил. 3).

На вопрос «Имеет ли общие закономерности деятельность по выявлению, раскрытию и расследованию взяточничества и коммерческого подкупа?» ответили «Нет существенной разницы» еще больше респондентов – 75,45 %. Ответ «Да, но есть существенная разница» предложили всего 15,45 % опрошенных оперативных сотрудников и следователей (Прил. 2). 68,18 % государственных обвинителей дали положительный ответ на вопрос и лишь 31,82 % указали, что общие закономерности в расследовании данных преступлений отсутствуют или выражены слабо (Прил. 3).

Интерес представляет также следующий факт: на вопрос о том, возникали ли трудности в раскрытии преступления, положительно ответили 75,45 % оперативных сотрудников, при расследовании – 43,64 % опрошенных следователей и при поддержании государственного обвинения – 39,64 % опрошенных государственных обвинителей (Прил. 2, 3).

При этом причины возникающих проблем следователи усматривают в противодействии со стороны преступных элементов – 24,54 %; в том, что посредником в основном является физическое лицо, а не должностное, – 38,73 %; в отказе посредника от сотрудничества в целях изобличения взяточполучателя – 22,28 %. Оперативные сотрудники указывают на использование участниками коррупционных отношений в переговорах «легенды», скрывающей истинный смысл разговора, – 34,54 %; «завуалированную» передачу взятки под предлогом дачи в долг, оплаты официальных взносов и пр. – 28,31 %; изменение условий передачи взятки в последний момент – 2,73 %; отказ посредника от сотрудничества в изобличении взяточполучателя – 24,42 %. Государственные обвинители видят корни возникающих при поддержании государственного обвинения трудностей в некачественно проведенном предварительном расследовании – 42,75 %; значительном объеме жалоб от защитника и обвиняемого – 27,12 %; неполноте доказательственной базы – 31,64 % и в заявлении стороной защиты ходатайств, не озвученных в стадии предварительного расследования, – 15,75 % (Прил. 3). Таким образом, становится очевидным, что практика раскрытия, расследования и рассмотрения в суде уголовных дел о преступлениях, связанных с посредничеством во взяточничестве, сопровождается множеством трудностей, которые нуждаются в разрешении посредством реализации возможностей науки криминалистики.

На смежный, более конкретный вопрос «В пособиях для следователей, оперативных сотрудников в рамках повышения их квалификации нужно ли отдельно обучать методике расследования взяточничества и методике расследования коммерческого подкупа?» отве-

Российской Федерации», в котором внесший его Президент РФ предлагает установить уголовную ответственность за посредничество в коммерческом подкупе и другие поправки, связанные с коррупционными преступлениями. См. официальный сайт Государственной думы Федерального Собрания РФ. Режим доступа // <http://asozd.duma.gov.ru/> Проект по состоянию на 23.05.2016.

тили «Да» только 11 % респондентов. Утверждение «Нет особой разницы между расследованием этих двух групп преступлений, все это можно охватить одним пособием, одним циклом занятий» поддержали уже 83,18 % опрошенных (Прил. 2).

Таким образом, есть основания полагать, что следователи, оперативные сотрудники в целом поддерживают подход, связанный с общей, объединенной разработкой и внедрением методик расследования взяточничества и коммерческого подкупа.

Тяжесть указанных преступлений, высокая степень общественной опасности посягательств, причиняющих значительный вред правам и законным интересам граждан, отношениям собственности, а также, что весьма важно, интересам государственной власти (разд. X УК РФ), требует от всех представителей наук антикриминального цикла, прежде всего криминалистов, обратить особое внимание на необходимость формирования и внедрения в практику прикладных разработок по квалификации, выявлению, расследованию и предупреждению этих преступлений.

1.2. Понятие и принципы частной методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве

При формировании частной криминалистической методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве, существенное значение имеет вопрос уяснения типа, к которому относится данная методика, а также определения ее места в системе разработанных наукой криминалистических методик расследования взяточничества и шире – коррупционных преступлений⁴⁷.

Прав В. Е. Корноухов, отмечавший, что в качестве основания построения методик должны выбираться не произвольные критерии, а такие, которые определяют как минимум значительную распространенность преступлений, а также закономерности поисково-познавательных процессов⁴⁸. Для этого нет необходимости детально рассматривать частные теории криминалистической классификации и систематики. Остановимся лишь на некоторых важных для настоящей работы вопросах.

Так, по степени общности Н. П. Яблоков предложил разделить все методики расследования следующим образом:

- 1) высокой степени общности, т. е. «большой группы разнородных преступлений»;
- 2) меньшей степени общности, т. е. группы однородных преступлений, например против собственности;
- 3) еще меньшей степени общности, т. е. видовые, подвидовые методики, например расследования мошенничества, краж и др.;
- 4) конкретные методики (расследования отдельных видов и подвидов преступлений в различных типовых следственных ситуациях).

Есть и иные суждения. Так, по этому же основанию (по степени общности) И. А. Возгрин все методики классифицировал:

- 1) на общую криминалистическую методику;
- 2) групповые методики расследования преступлений (комплексы методических рекомендаций по расследованию отдельных групп преступлений, объединенных общностью существенных признаков);
- 3) частные методики расследования (отдельных видов преступлений)⁴⁹.

Полагаем очевидным, что в данном контексте разрабатываемая нами методика относится к числу конкретных или частных, в зависимости от терминологии, по отношению к методике расследования взяточничества и иных коррупционных преступлений.

Говоря о степени общности методик, но несколько в ином аспекте, мы ранее (в соавторстве) отмечали, что общая криминалистическая методика расследования (в нашем случае – взяточничества и иных коррупционных преступлений. – *Авт.*) и входящая в нее группа частных (в том числе и формируемая нами) методик, находятся в диалектической взаимосвязи целого и его частей, класса и отдельных видов объектов, входящих в класс в качестве элементов. Общая методика как система рекомендаций высокого уровня общности должна

⁴⁷ Необходимость систематизации имеющихся и формируемых методик трудно переоценить. Подробно об этом см.: Косарев С. Ю. История и теория криминалистических методик расследования преступлений / под ред. В. И. Рохлина. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. С. 232–236.

⁴⁸ См., например: Корноухов В. Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы. М.: Норма, 2008. С. 6.

⁴⁹ В свою очередь частные методики автор предлагает делить на уровни конкретизации от одноступенчатых и до более подробных, т. е. многоступенчатых. См.: Возгрин И. А. Введение в криминалистику: история, основы теории, библиография. СПб., 2003. С. 287–289, 290–291. Это важное положение будет использовано далее.

быть основой для разработки входящих в ее систему частных методик расследования. В свою очередь создание новых частных методик в определенных условиях должно детерминировать формирование новых общих методик либо изменения и дополнения в структуре и содержании уже имеющихся. Обобщение данных о формировании отдельных комплексов методических рекомендаций показывает, что методики могут и должны создаваться двумя путями.

Первый путь: первоначально формируется методика расследования какого-то вида преступления или группы преступлений (в нашем случае – методика расследования взяточничества и иных коррупционных преступлений. – *Авт.*). По мере ее развития, с учетом целого комплекса имеющихся в уголовном законе составов, с учетом потребностей практики, складываются методики меньшей степени общности (в аспекте коррупции это методики расследования: получения взятки, коммерческого подкупа и т. п., а также методика расследования посредничества во взяточничестве и др. – *Авт.*). Таким образом, последние методики становятся частными по отношению к общей методике расследования.

Второй путь: первоначально накапливается определенное количество разработанных частных методик расследования однородной по тем или иным признакам группы преступлений. Становится очевидным, что имеющиеся частные методики содержат общие закономерности, которые позволяют объединить их в общую методику, разработка и внедрение в практику которой сами по себе создают новые механизмы борьбы с эволюционирующей преступностью⁵⁰.

Резюмируя рассуждения, напомним данные ранее определения общей и частной методики. «Общая методика – это сформированный на основе базовой криминалистической модели комплекс научно обоснованных рекомендаций по расследованию группы (нескольких групп) преступлений, выделенных по уголовно-правовому или криминалистическому основанию, отражающий наиболее общие закономерности подготовки, совершения и сокрытия этих преступлений, средств и приемов их расследования и предотвращения, являющийся основой для разработки и применения методик меньшей степени общности – частных криминалистических методик.

Исходя из этого, частная методика – это формируемый на основе базовой и преимущественно в рамках соответствующей общей методики комплекс научно обоснованных рекомендаций по расследованию конкретного вида преступления, выделенного по уголовно-правовому или криминалистическому основанию»⁵¹.

Следует признать, что в части криминалистического обеспечения расследования взяточничества и иных коррупционных преступлений соответствующие методики ни по первому, ни по второму пути не разрабатываются, процесс этот носит весьма бессистемный характер.

Так, по мнению А. В. Бычкова, «...с момента начала формирования в Российской Федерации правовых и организационных основ противодействия коррупции ученые-криминалисты, мягко говоря, не очень спешат вооружить правоприменителей соответствующими системными, научно обоснованными и практически применимыми рекомендациями»⁵². Разработка таковых идет достаточно вяло и в большей степени касается либо отдельных,

⁵⁰ Гармаев Ю. П. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика / Ю. П. Гармаев, А. Ф. Лубин. СПб.: Юрид. центр Пресс. 2006. С. 162.

⁵¹ Там же. С. 163.

⁵² См. Бычков А. В. Криминалистические методики расследования коррупционных преступлений: основные принципы формирования и использования // Библиотека криминалиста. 2013. № 1 (6). С. 209; Организация и методика расследования взяточничества: метод. пособие. М., 2001; Кушнirenко С. П. Особенности расследования взяточничества. СПб., 2002; Халиков А. Н. Особенности расследования получения взяток должностными лицами правоохранительных органов. М., 2006; и др.

частных видов коррупционных преступлений, либо решения отдельных тактических задач расследования посягательств⁵³. К числу основополагающих причин столь неудовлетворительного состояния системы криминалистического обеспечения противодействия коррупции относятся:

– отсутствие единого мнения по поводу понятия и системы коррупционных преступлений для задач создания групповой (комплексной) криминалистической методики их расследования и частных методик;

– недостаточная разработанность принципов формирования и использования таких методик⁵⁴.

А. Н. Халиков применительно к своему предмету исследования заметил: «Несмотря на то что в УК РФ предусмотрено 26 составов, субъектом которых названо должностное лицо, в учебниках по криминалистике в большинстве случаев подробно рассмотрена лишь методика расследования получения взятки, а методика расследования остальных должностных деяний или их общая характеристика практически не излагается. Нет монографических изданий, в которых бы содержался комплексный подход к проблемам выявления и расследования должностных преступлений (равно как и коррупционных. – *Авт.*); отсутствуют научные работы, посвященные исследованию родовой криминалистической характеристики указанных преступлений, и общие методические рекомендации по их расследованию, тактике проведения следственных действий, преодолению противодействия расследованию, а также способам криминалистического изучения причин должностных преступлений и их предупреждению»⁵⁵. И хотя предмет исследований А. Н. Халикова – «должностные преступления» в авторском понимании объема этого понятия, он (предмет) все же является смежным по отношению к категории «взяточничество и иные коррупционные преступления», а потому его выводы справедливы и для нашей работы.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что ученым-криминалистам еще только предстоит создать⁵⁶ общую (высокого уровня общности, групповую) методику расследования взяточничества и иных коррупционных преступлений (всех видов). Она станет именно общей, поскольку будет включать в свою структуру несколько видовых, подвидовых и множество частных методик (уже имеющихся и новых. Далее – «смежные методики»). Разработка такой антикоррупционной общей криминалистической методики (методик) – одна из важных задач науки криминалистики. В свою очередь создаваемая нами методика расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве, представляет собой частную методику, которая по своему содержанию является вспомогательной, т. е. призвана дополнять криминалистические характеристики соответствующих коррупционных преступлений, а ее методические рекомендации могут применяться в смежных методиках, в ряде типичных следственных ситуаций и в рамках проверки некоторых типичных версий.

⁵³ См., например: Чупахин Р. Значение оперативно-тактической операции «Задержание с поличным» в механизме доказывания взяточничества // Следователь. 2005. № 6 (86). С. 19–23; Баженов А. В. Расследование преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления: анализ проблем теории и практики // Российский следователь. 2008. № 8. С. 2–4; Головин А. Ю. Противодействие предстоящему расследованию в механизме совершения коррупционных преступлений / А. Ю. Головин, В. А. Алферова // Известия Тульского государственного университета. Тула, 2005. Вып. 13. С. 3–6; Журавлев С. Ю. Особенности проявления коррупционных отношений в деятельности сотрудников органов внутренних дел / С. Ю. Журавлев, С. В. Пряников // Известия Тульского государственного университета. Тула, 2006. Вып. 16. С. 51–55; и др.

⁵⁴ Бычков А. В. Криминалистические методики расследования коррупционных преступлений: основные принципы формирования и использования // Библиотека криминалиста. 2013. № 1 (6). С. 211.

⁵⁵ Халиков А. Н. Теория и практика выявления и расследования должностных преступлений (криминалистический аспект): дис. ... д-ра юрид. наук. Уфа, 2011. С. 97.

⁵⁶ Не нужно создавать все заново. Большое количество криминалистических методик расследования коррупционных преступлений уже создано и внедрено. Следует их объединить и систематизировать на основе единой методологии.

Таким образом, формируемая в настоящем исследовании методика является частной и вспомогательной по отношению к более общим – криминалистическим методикам расследования взяточничества и иных коррупционных, должностных преступлений. Первая и вторые находятся в диалектической взаимосвязи целого и его частей, класса и отдельных видов объектов, входящих в класс в качестве элементов.

Изложенное позволяет нам предложить понятие частной криминалистической методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве. Это сформированный на основе и в дополнение к более общим методикам расследования (взяточничества, иных коррупционных, должностных преступлений), вспомогательный по отношению к ним комплекс научно обоснованных рекомендаций, выделенный по уголовно-правовому (ст. 291.1, 159 УК РФ и другие «смежные» составы) и криминалистически значимому основанию, отражающий закономерности механизма преступлений, совершаемых посредниками во взяточничестве и мнимыми посредниками, а также средств и приемов расследования и предупреждения этих преступлений.

Далее рассмотрим вопрос об объеме формируемой здесь методики и об ее отношении к ранее разработанным частным методикам расследования взяточничества и иных коррупционных преступлений. Затрагивая соответствующий классификационный вопрос, И. А. Возгрин предложил разделить все методики по объему на «полные и сокращенные, в зависимости от того, изложены ли в них рекомендации по проведению всего процесса расследования или только каких-то его этапов»⁵⁷. В свою очередь В. Е. Корноухов предложил различать собственно методики расследования и методические рекомендации как советы, правила, отражающие отдельные стороны процесса⁵⁸.

Свои классификации криминалистических методик по объему сформировали Ю. П. Гармаев, А. Ф. Лубин и С. Ю. Косарев. Авторы разделили все криминалистические методики на: 1) собственно методики (полноценные, полноструктурные); 2) основы методики (т. е. содержащие лишь основные, вводные положения методики расследования); 3) особенности методики (т. е. содержащие выборочные рекомендации по некоторым или по всем этапам расследования); 4) методические рекомендации (отдельные советы, правила, касающиеся расследования определенной категории преступлений)⁵⁹. Такой же позиции придерживается и А. В. Шмонин: «“Полноструктурная” криминалистическая методика (независимо от ее вида) должна включать комплекс (систему) криминалистических рекомендаций, обнимающих весь процесс раскрытия, расследования и предупреждения той разновидности преступлений, которые этой разновидностью определяются»⁶⁰.

Очевидно, что разрабатываемая нами криминалистическая методика по расследованию преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве, является не полной, а сокращенной, усеченной – «особенностями методики». Предлагаемая методика в силу исследованных выше (раздел 1.1) закономерностей соответствующей коррупционной преступной деятельности не может быть самодостаточным и исчерпывающим комплексом научных положений и прикладных рекомендаций. Этот комплекс можно обозначить как разработку, дополняющую любую из методик, входящую в общность «методики расследования взяточничества и иных коррупционных преступлений».

Вспомогательный и усеченный характер данной частной методики вовсе не означает, что она не вправе называться самостоятельной методикой расследования. А может име-

⁵⁷ Возгрин И. А. Введение в криминалистику: история, основы теории, библиография. СПб., 2003. С. 291.

⁵⁸ Курс криминалистики. Общая часть / отв. ред. В. Е. Корноухов. М., 2000. С. 632–633; Корноухов В. Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы. М.: Норма, 2010. С. 154.

⁵⁹ Гармаев Ю. П. Проблемы создания... С. 184–189; Косарев С. Ю. Указ. соч. С. 232–236.

⁶⁰ Шмонин А. В. Методология криминалистической методики: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 65.

новаться лишь, например, тактической операцией, «простой совокупностью методических рекомендаций» или одним из средств разрешения типичной следственной ситуации. Дело в том, что данная методика, как будет показано далее, имеет самостоятельную и комплексную криминалистическую характеристику, собственные и достаточно специфические перечни: обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, типичных следственных ситуаций, версий, а также существенные особенности первоначального этапа расследования. Хотя если бы разработчики предшествующих криминалистических методик расследования взяточничества в полной мере охватили своими рекомендациями криминалистическую характеристику и особенности расследования преступного посредничества, то необходимости в самостоятельной методике, вероятно, не возникло бы ни на практическом, ни на научно-методическом уровне.

Вышеизложенное подтверждается результатами опроса респондентов-следователей. На вопрос «По Вашему мнению, какая примерно часть взяток в России передается через посредников?» наиболее распространенными были следующие ответы: 1) в 70–80 % случаев (48 из 85 респондентов), 2) в 80–90 % случаев (29 из 85 респондентов).

В этом контексте характерен пример расследования и судебного разбирательства по делу в отношении А. – инспектора отдела оперативно-дежурной службы и таможенной охраны Иркутской таможни. Гр. А., являясь должностным лицом, 24.02.2014 потребовал, а 20.03.2014 получил от представителя коммерческой фирмы «В» гр. Б. деньги в размере 50 000 рублей за содействие в решении вопроса об освобождении указанной фирмы от административной ответственности по ч. 4 ст. 15.25 КоАП РФ⁶¹. Гр. А был изобличен и осужден по ч. 3 ст. 159 УК РФ – мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения. Мера наказания – лишение свободы условно сроком на 1,5 года, с испытательным сроком 1 год, без штрафа, без ограничения свободы. Безусловно, вызывает недоумение столь мягкое наказание.

Как было установлено в рамках интервьюирования практического работника, первоначально уголовное дело было возбуждено по ч. 3 ст. 290 УК РФ – получение взятки гр-ном А., за незаконные действия. Гр. А. был задержан при получении указанной денежной суммы у банкомата с банковской карты, принадлежащей иному лицу (способ сокрытия преступления, см. раздел 2.3). В данной типичной следственной ситуации следователь выдвинул версию о получении взятки лично гр. А. Таким образом, использованию подлежала методика расследования взяточничества, без посредника.

Однако дальнейшее расследование, в частности анализ результатов ОРМ – прослушивания телефонных переговоров, показало, что гр. А. убеждал взяткодателя, что деньги будут переданы начальнику отделения валютного контроля таможни гр-ке Г. В полномочия именно этого должностного лица и ее подчиненных входило проведение соответствующей проверки и административное производство по делу в отношении коммерческой фирмы «В». Возникла и была проверена версия о взяточничестве, где А. выступал посредником, а гр-ка Г. – взяткополучателем. Однако позднее гр. А. дал и в последующем подтвердил показания о том, что он получил эти деньги, изначально не намереваясь передавать их гр-ке Г., т. е. совершил мошенничество. Думается, что если бы оперативные сотрудники и следователь, благодаря рекомендациям методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве (а таковой тогда не было), вовремя выдвинули и проверили бы все три версии: о взяточничестве «напрямую» гр-ну А.; посредничестве и мошенничестве, то далее, вероятно, могли бы быть установлены новые обстоятельства преступной деятельности, новые эпизоды, соучастники и т. д.

⁶¹ Архив Октябрьского районного суда г. Иркутска, 2014 год. Уголовное дело № 1-338/14.

Как уже отмечалось во введении, изучение имеющихся методик расследования взяточничества показывает, что авторы всегда лишь упоминают (не более) фигуру посредника в данных криминалистической характеристики преступлений, описании типичных следственных ситуаций и т. п., однако не показывают особенностей собственно выдвижения версий, выявления и расследования этих преступлений в условиях деятельности посредника, многого посредника.

Так, в работах М. В. Лямина часто используются формулировки типа «передача взятки лично взяткополучателю или через посредника», обозначаются типичные следственные ситуации и версии, связанные с посредничеством, однако каких-либо особенностей проведения следственных действий и ОРМ в криминалистических ситуациях участия этого субъекта в механизме преступной деятельности не отмечается⁶².

Аналогично А. Н. Халиков указывает, что «... в условиях неочевидности может происходить вымогательство взятки неизвестным лицом, чаще всего посредником между служащим органа государственной власти и дающим взятку гражданином...», но специфических рекомендаций для выявления и расследования подобных способов передачи взятки им не предлагается⁶³.

Между тем есть основания полагать, что потребности практики как раз направлены на повышение эффективности борьбы с одними из наиболее сложных, изолированных групп способов взяточничества – связанных с посредничеством. Так, по результатам анкетирования на вопрос о том, сложнее ли раскрыть факты передачи взятки лично от взяткодателя взяткополучателю или через посредника, 81,82 % респондентов – следователей и оперативных сотрудников и 61,64 % государственных обвинителей ответили, что «существенно сложнее» (другие варианты: «Примерно одинаково», «Несколько сложнее»). Здесь же на вопрос «Существенно ли должна отличаться методика изобличения взяточничества без посредника и с посредником?» 74,55 % следователей и оперативных работников, а также 56,18 % государственных обвинителей ответили: «Да, существенно» (другие варианты: «Да, но несущественно», «Примерно одинаково»), остальные затруднились ответить. Поскольку ответ на вопрос подразумевал открытый вариант, здесь же мы впервые увидели следующие комментарии: «Нужно проводить оперативный эксперимент в два этапа: против посредника, потом – против взяткополучателя» (Прил. 2, 3).

Сравним ситуации расследования взяточничества, совершенного без участия посредника и с участием такового. *Так, И. являлся должностным лицом – врачом общей практики (семейным врачом) амбулатории пос. Октябрьский МБУЗ «Ленинградская ЦРБ», согласно должностной инструкции врача общей практики амбулатории пос. Октябрьский, выполняющим организационно-распорядительные функции по руководству деятельности подчиненного ему среднего и младшего медицинского персонала. И., находясь на рабочем месте в амбулатории пос. Октябрьский МБУЗ «Ленинградская ЦРБ», имея умысел на получение взятки в виде денег за совершение действий в пользу взяткодателя, т. е. за выдачу медицинской справки об обращении З. в амбулаторию пос. Октябрьский Ленинградского района, получил от него денежные средства в сумме 5000 рублей, после чего был задержан сотрудниками ОМВД России по Ленинградскому району»⁶⁴.*

Расследование указанного преступления не имело особых трудностей. В правоохранительные органы обратился З. с заявлением о вымогательстве у него взятки врачом МБУЗ «Ленинградская ЦРБ» за выдачу медицинской справки об обращении З. в амбулаторию. Опе-

⁶² Лямин М. В. Использование криминалистических методов при расследовании взяточничества в правоохранительных органах: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 28–29, 32 и др.

⁶³ Халиков А. Н. Теория и практика выявления и расследования должностных преступлений (криминалистический аспект): дис. ... д-ра юрид. наук. Уфа, 2011. С. 297.

⁶⁴ Приговор Ленинградского районного суда Краснодарского края. Уголовное дело № 1-33/2015.

ративным сотрудникам оставалось обеспечить контролируемые условия передачи взятки И., осуществить документирование противоправной деятельности врача. Затем результаты проведенных оперативно-розыскных мероприятий были использованы в доказывании вины И. в совокупности с другими доказательствами по делу. Гораздо более сложную задачу поставило расследование в следующей ситуации.

М., работающий автомойщиком на автомобильной мойке, расположенной рядом со станцией ОГТО и РАС ГИБДД УВД по г. Уфе, будучи по месту работы знакомым с сотрудниками ОГТО и РАС ГИБДД УВД по г. Уфе, обратился к государственному инспектору отделения государственного технического осмотра (ОГТО) и РАС ГИБДД УВД по г. Уфе К., зная, что в полномочия последнего входит выдача актов технического осмотра транспортных средств об их технической исправности и разрешении эксплуатации, которые являются основанием для выдачи владельцам транспортных средств талона о прохождении государственного технического осмотра. При этом М. сообщил К., что к нему обращаются граждане, которые желают получить на автомашины с техническими неисправностями талоны технического осмотра, выдаваемые на основании акта технического осмотра транспортного средства о его технической исправности и разрешении эксплуатации. Также М. сообщил К., что граждане согласны получать такие акты технического осмотра транспортного средства за взятку в размере 500 рублей за каждое автотранспортное средство, прошедшее указанным незаконным способом технический осмотр. В ходе разговора М. и К. пришли к соглашению, направленному на получение взяток от граждан, согласно которому К. будет без проведения надлежащего осмотра технического состояния и оборудования транспортных средств незаконно выдавать акты технического осмотра транспортных средств об их технической исправности и разрешении эксплуатации, не отражая в них имеющиеся технические неисправности и недостатки транспортных средств, за взятку в указанном размере, а М., действуя по поручению взяткодателей и выступая посредником во взяточничестве, будет передавать К. взятки от взяткодателей за совершение последним указанного бездействия, при этом М. заведомо знал, что указанное бездействие К. является незаконным.

В правоохранительные органы поступила оперативная информация о том, что М. за денежное вознаграждение оказывает помощь в получении талонов технического осмотра на автомашины с техническими неисправностями. Задача, стоящая перед следователем и оперативными сотрудниками, была осложнена тем, что предстояло не только доказать факт виновности М. в совершении посреднических действий во взяточничестве, но и установить лиц из числа сотрудников ОГТО и РАС ГИБДД УВД по г. Уфе, причастных к совершению данных противоправных деяний, и также доказать факт их виновности.

В этих целях было принято решение об обращении к М. Н., выполняющего в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» роль взяткодателя, с просьбой о содействии введению государственного технического осмотра автомобиля ВАЗ-21043 с дарственным регистрационным знаком М837ТВ102, принадлежащего Д., с имеющимися техническими неисправностями и недостатками, за взятку, на что М. согласился.

Далее М., действуя согласно достигнутому ранее соглашению с К. о получении взятки, обратился к последнему и сообщил о том, что необходимо без проведения надлежащего осмотра технического состояния и оборудования транспортных средств выдать акт технического осмотра указанного автомобиля ВАЗ-21043, не отражая в нем имеющиеся технические неисправности и недостатки, на что К., желая получить взятку в сумме 500 рублей, согласился. После этого К. надлежащий осмотр технического состояния и оборудования вышеуказанного автомобиля ВАЗ-21043 не провел и не отразил в выданном и подписанном им акте технического осмотра транспортного средства очевидных технических

неисправностей и недостатков, имеющихся у данного автомобиля. Подписанный в нарушение требований действующего законодательства К. акт технического осмотра транспортного средства послужил основанием выдачи Д. талона о прохождении государственного технического осмотра транспортного средства.

Затем на территории станции ОГТО и РАС ГИБДД УВД по г. Уфе М. умышленно, из корыстных побуждений, выступая посредником в получении К. взятки, получил от Н. денежные средства в сумме 1500 рублей, из которых 1000 рублей оставил себе. После чего М. непосредственно передал в качестве взятки К. за совершение заведомо незаконного бездействия денежные средства в сумме 500 рублей. После совершения указанных преступных действий К. и М. были задержаны сотрудниками УСБ МВД РФ по Республике Башкортостан⁶⁵. Таким образом, очевидно, что практика расследования фактов взяточничества с использованием посредника имеет значительную специфику, поскольку перед оперативно-розыскными подразделениями и органами следствия стоит задача двух-, а нередко и трехступенчатой документации преступной деятельности сначала взяточдателя, потом посредника, а затем взяткополучателя. Отсюда своеобразие возникающих следственных ситуаций и методов их разрешения. Малейшая тактическая или процессуальная ошибка может послужить причиной «развала» всего дела. Использование для этих целей общей базовой методики расследования взяточничества не может принести желаемых результатов, поэтому необходима разработка отдельной частной криминалистической методики расследования посредничества во взяточничестве.

С учетом изложенных теоретико-методологических положений, а также характеристики, определения типа исследования (научное монографическое исследование) в структуру методики следует ввести:

- понятие, характеристику и классификацию преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве;
- принципы и иные теоретические положения, касающиеся формирования и использования методики (см. наст. раздел);
- теоретические основы разработки и криминалистическую характеристику (в кратком изложении) данных преступлений; обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию (гл. 2);
- типичные следственные ситуации, особенности проверки версий, связанных с посредничеством, и специфику проведения тактических операций (гл. 3).

Далее необходимо отметить, что, как и многие авторы, мы считаем, что разработка и применение криминалистических методик расследования должны осуществляться в соответствии со специальными принципами – основополагающими началами нескольких взаимосвязанных частных методик расследования, образующих единую группу криминалистических методических научных рекомендаций. В этом случае, как отмечает С. Ю. Косарев, система криминалистических методик будет упорядоченно выстроена по принципу «от частного к общему»⁶⁶.

В литературе неоднократно отмечалась важность выделения принципов методики. Например, в одном из первых упоминаний этой научной категории (А. Н. Колесниченко) обозначено: «Принципы методики – это основанные на законе и служащие его наиболее эффективному осуществлению криминалистические рекомендации, важные для расследования преступлений всех видов»⁶⁷. Автор здесь имеет в виду принципы практической деятельности, принципы реализации любой методики.

⁶⁵ Приговор Ленинского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан. Уголовное дело № 1-291/2011.

⁶⁶ Косарев С. Ю. Указ. соч. С. 343.

⁶⁷ Колесниченко А. Н. Общие положения методики расследования преступлений. Харьков, 1965. С. 27.

К сожалению, как отмечает А. В. Шмонин, в большинстве работ, посвященных проблемам криминалистической методики, ее принципы либо не рассматриваются, либо приводятся вне системы, либо авторы смешивают принципы построения частных криминалистических методик и принципы криминалистической методики⁶⁸.

В том же ключе говорим о них и мы в одной из ранее разработанных методик расследования взяточничества: «Принципы уголовного преследования по делам о коррупционных преступлениях (принципы уголовного преследования, или принципы обвинения) – это основополагающие идеи, которыми должен руководствоваться любой из субъектов уголовного преследования в рамках своей деятельности по выявлению, раскрытию и в ходе производства по уголовному делу»⁶⁹.

Вопрос о принципах не только использования, но и создания методик расследования преступлений является весьма важным в контексте настоящего исследования. Поэтому приведем позиции известных ученых по этой проблеме. Так, И. А. Возгрин принципы методики расследования преступлений разделил на три группы:

1) общие принципы, формулирующие базовые положения методики как особой системы научного знания об организации и осуществлении уголовного преследования лиц, совершивших преступные деяния (принципы историзма, системности криминалистического методического научного знания, единства теории и практики);

2) частные принципы, определяющие исходные положения построения и использования частных методик расследования преступлений (принципы законности, теоретической обоснованности и практической ценности, конкретности, плановой основы, этапности, ситуационности и реализации этических норм в методиках расследования преступлений);

3) специальные принципы, раскрывающие важнейшие положения о структуре и содержании отдельных групп методик расследования преступлений.

Автор подробно раскрывает содержание общих⁷⁰ и частных⁷¹ принципов. Однако перечень и содержание специальных принципов криминалистической методики исследователь опускает, передавая инициативу их формирования другим авторам – тем, кто возьмет на себя труд создания конкретных групповых и частных методик. И. А. Возгрин особо отмечает, что именно групповые методики расследования должны обязательно содержать в своей структуре особый раздел: исходные нормативные, организационные, психологические, методические, этические и иные принципы их построения и использования⁷².

В настоящей работе будет использован именно этот подход к созданию методики. Однако следует помнить, что категория криминалистической методики, впрочем, как и любая другая система научных знаний, имеет два аспекта: онтологический – система деятельности, и гносеологический – система отражающих эту деятельность знаний⁷³. Думается, что высказанные И. А. Возгриным положения носят преимущественно гносеологический характер, т. е. он излагал принципы не столько использования, сколько создания методик расследования.

⁶⁸ Шмонин А. В. Методология криминалистической методики: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 72.

⁶⁹ Гармаев Ю. П. Квалификация и расследование взяточничества: учебно-практич. пособие / Ю. П. Гармаев, А. А. Обухов. М.: Норма, 2009. С. 71–93. Только они указывают на принципы уголовного преследования, которые охватывают стадии предварительного расследования и судебного разбирательства.

⁷⁰ Возгрин И. А. Введение в криминалистику: история, основы теории, библиография. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 260–268.

⁷¹ Там же. С. 270–287.

⁷² Там же. С. 293.

⁷³ Колдин В. Я. Структура и система криминалистических методик / В. Я. Колдин, О. А. Крестовников: материалы III Всерос. науч. – практ. конф. по криминалистике и судебной экспертизе (Москва, 15–17 марта 2006 г.). В 2 т. М., 2006. Т. 1. С. 74–77.

Представляется, что задача настоящего исследования – как онтологическая, так и гносеологическая, т. е. необходимо разработать, представить и внедрить в практику принципы как создания, так и применения криминалистической методики расследования. В данной работе рассмотрим принципы ее применения.

Принципы применения методики – это основополагающие идеи, которыми должен руководствоваться любой субъект расследования в рамках своей деятельности по выявлению и расследованию конкретных преступлений. Неукоснительное соблюдение этих принципов обеспечивает правоприменителю достижение целей уголовного судопроизводства.

В качестве таких принципов деятельности характера, применительно к методике расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве⁷⁴, выделяются следующие положения:

- 1) принцип приоритета ОРМ в выявлении преступлений;
- 2) принцип приоритета наступательного характера расследования;
- 3) принцип выявления совокупностей преступлений и серийности их совершения (см. особенности анализируемых преступлений – гл. 2);
- 4) принцип компромисса в расследовании преступлений;
- 5) принцип прогнозирования высокопрофессионального противодействия расследованию, приоритета его предупреждения.

Раскроем эти принципы применения методики более подробно.

Принцип 1. Приоритет ОРМ в выявлении преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве. Проведенное обобщение следственно-судебной практики показало, что примерно 70 % всех обвинительных приговоров по делам об этих преступлениях основаны на доказательствах вины, полученных в результате легализации результатов ОРД. Как отмечалось в разделе 1.1, наиболее распространенными видами рассматриваемых преступлений из числа как зарегистрированных, так и тех, по которым вступили в законную силу обвинительные приговоры судов, стали мошенничество (ст. 159 УК РФ) и собственно посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ). Изучение прекращенных уголовных дел показало, что более чем половина этих дел прекращалась в связи с недоказанностью прямого умысла, корыстного мотива взяткодателя, посредника и/или взяткополучателя. Как известно, эти обстоятельства чаще всего устанавливаются путем проведения оперативно-розыскных мероприятий. 87 % опрошенных респондентов признали, что указанные обстоятельства являются наиболее сложными в выявлении и доказывании. Исследование показало, что по большинству дел с обвинительными приговорами одной из решающих причин успеха расследования было то обстоятельство, что оперативные сотрудники не допустили существенных нарушений законодательства об ОРД.

Принцип 2. Принцип приоритета наступательного характера расследования означает, что правоохранительные органы должны не только и не столько ожидать пассивно тех, кто придет с заявлениями о вымогательстве взятки (такой подход зачастую неэффективен), а сами должны идти в наступление на коррупционную преступность. Этот принцип более подробно мы рассмотрим в гл. 3 настоящего исследования применительно к проведению тактических операций по изобличению взяточников.

Принцип 3. Выявление совокупностей преступлений и серийности их совершения. В разделе 1.1. в качестве сущностного признака преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве, указывалось, что они редко бывают единичными. Наблюдаются две важные и практически значимые закономерности: а) преступления в основном совершаются

⁷⁴ Полагаем, что эти же принципы относятся и к методике расследования всех коррупционных преступлений. Подробнее см.: Гармаев Ю. П. Квалификация и расследование взяточничества: учебно-практич. пособие / Ю. П. Гармаев, А. А. Обухов. М.: Норма, 2009. С. 72. Далее, отмечая и конкретизируя принципы для настоящей методики, мы будем основываться на принципах, выделенных в указанной работе.

серийно; б) при квалификации они чаще всего подпадают под признаки различных совокупностей составов преступлений⁷⁵.

Так, А., являясь доцентом кафедры, используя свое служебное положение, получила от студента В. денежные средства в размере 6000 рублей с целью проставления студенту В. без фактической сдачи им зачетов и экзаменов по дисциплинам «Теоретическая механика», «Русский язык», «Материаловедение», «Философия», «Экология». При этом часть зачетов и экзаменов А. проставила путем передачи преподавателям взятки из денежных средств, переданных ей В., а остальные зачеты и экзамены А. проставила, используя личные доверительные отношения с преподавателями, не сообщив им о факте передачи В. ей денежных средств и присвоив их себе. Судом А. была признана виновной, а ее действия квалифицированы по ст. 291.1 ч. 2, 159 ч. 3, 291.1 ч. 5, 291.1 ч. 5 УК РФ и назначено наказание в виде штрафа в размере 15 000 рублей⁷⁶.

Из этого примера, подобных которому почти в любом регионе множество, а также из анализа закономерностей криминальной деятельности можно сделать важные выводы для стороны обвинения: если собран материал (проведены ОРМ, получено заявление, возбуждено уголовное дело) по признакам любого из преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве, следует уже на первоначальном этапе расследования и далее в ходе следствия:

- выдвигать и проверять версии о систематическом характере коррупционных и сопутствующих преступлений;

- исследовать не один эпизод преступления, а всю соответствующую профессиональную и иную деятельность взяточдателя, посредника, взяточполучателя и, при необходимости, третьих лиц; выдвигать версии о соучастниках преступлений, при наличии оснований – о деятельности ОПГ, ОПС.

Кроме того, 54,55 % опрошенных следователей и оперативных сотрудников и 68,01 % государственных обвинителей отметили, что они сталкивались с оказанием противодействия уголовному преследованию по делам о взяточничестве и посредничестве во взяточничестве. При этом среди наиболее распространенных форм противодействия расследованию выделили «воздействие на лицо, осуществляющее расследование» – 68,18 % респондентов, «воздействие на свидетелей» – 40,91 %, «воздействие на экспертов» – 13,64 %, «попытки уничтожить (повредить) материальные следы» – 31,82 % (Прил. 2, 3). Очевидно, что, принимая во внимание эту особенность преступлений исследуемой категории, следователь должен действовать на опережение возможных действий со стороны защиты.

Таковы, на наш взгляд, основные принципы применения методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве. Эти правоприменительные принципы представляются весьма важными для каждого субъекта расследования. Они рекомендуются в качестве руководящих правил их ежедневной работы по данной категории дел.

Далее обратимся к принципам создания методики. Мы предлагаем два таких принципа:

1. Принцип «смежности».

2. Принцип приоритета антикоррупционного просвещения и предупреждения коррупционных преступлений.

По первому принципу необходимо обосновать потребность охвата разрабатываемой криминалистической методикой составов преступлений, которые в контексте исследования названы смежными по отношению к преступлениям, связанным с посредничеством во взя-

⁷⁵ См.: Чашин К. В. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 112–113.

⁷⁶ Приговор Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Уголовное дело № 1-241/2011.

точничестве. Как ранее отмечалось, «все виды криминалистических методик (расследования и/или судебного разбирательства; поддержания государственного обвинения) должны формироваться и использоваться с учетом «принципа смежности», содержание которого заключается в том, что вновь разрабатываемая или модернизируемая криминалистическая методика должна содержать указания о том, по каким иным, помимо указанных в названии, видам, группам преступлений она может быть использована правоприменителями и, желательно, в какой части, в какого рода криминалистических ситуациях, при каких условиях и т. п.»⁷⁷

Как указано в разделе 1.1., мы предлагаем охватывать криминалистическими рекомендациями настоящей методики уголовные дела о преступлениях, при квалификации подпадающих под признаки составов, которые мы, вслед за А. А. Кирилловой, в контексте настоящего исследования называем смежными по отношению к ст. 291.1 УК РФ или, как предложил Верховный суд РФ, «связанными со взяточничеством». К таким преступлениям следует отнести деяния, предусмотренные ст. 204 УК РФ, – «коммерческий подкуп».

Так, А., работая в должности начальника электромонтажного участка, обладая функциями руководителя, имеющего право представлять интересы предприятия во взаимоотношениях с иными структурными подразделениями предприятия и сторонними организациями по вопросам, касающимся его деятельности, находясь на объекте ООО «Армада», после установления факта установки рекламного щита в зоне прохода кабельных линий высокого напряжения с последующим повреждением указанного кабеля, поставил условие Р., директору ООО «Армада», за несоставление соответствующей документации (протокола) по фиксации выявленных вышеуказанных нарушений в деятельности ООО «Армада» и сокрытие факта причинения материального ущерба, нанесенного организацией последнего, а также за ненаправление материалов в административно-техническую инспекцию о выявленных нарушениях действующего законодательства Российской Федерации, за передачу ему лично денежной суммы в размере 150 000 рублей.

Затем А. составил акт осмотра повреждения кабельной линии. Продолжая реализацию своего преступного умысла, А., находясь в помещении кафе «Фронт», незаконно лично получил в качестве коммерческого подкупа 3000 долларов США, что по курсу ЦБ РФ составило 89 862 рубля, за несоставление соответствующей документации (протокола) и тем самым сокрытие факта причинения материального ущерба, выразившегося в установке рекламного щита в зоне прохода кабельных линий высокого напряжения, с последующим его (кабеля) повреждением, нанесенным организацией последнего, а также за ненаправление материалов в административно-техническую инспекцию о выявленных нарушениях действующего законодательства в деятельности ООО «Армада», после чего был задержан сотрудниками правоохранительных органов с поличным. Судом действия А. были квалифицированы по ч. 1 ст. 204 УК РФ⁷⁸.

⁷⁷ См.: Гармаев Ю. П. Основы криминалистической методики судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. 1 ст. 105 УК РФ): монография, практич. пособие / Ю. П. Гармаев, А. А. Кириллова. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 16.

⁷⁸ Приговор Хорошевского районного суда г. Москвы. УД № 1-230 /2011.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.